

Секретно.

№ 2197.

СБОРНИКЪ 61782 :B

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ VI

Инженера **П. М. Лессара**: 1) Пути изъ Асхабада въ Герату 1882 г., 2) Распределение водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ, 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1882 г., 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Узбой и Унгузь 1883 г., Барона **Бенуа-Мэшена** Записка о Мервскихъ Турменахъ 1883 г. Поручика **Калитина** Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжія **Соколова** Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова** Дорога отъ Бахва черезъ Тезе-Дербентъ и Серахъ на Мусынь-абадъ.

— 344 —

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ (въ здании Главнаго Штаба).
1883.

ЗАПИСКА

О ДОРОГѢ ИЗЪ АСХАБАДА ВЪ МЕРВѢ.

Хорунжія 1-й конной батареи Терскаго Казачьяго войска Соколова,

ФЕВРАЛЬ 1882 ГОДА.

Описаніе пути въ Мервѣ и обратно начинаю не съ Асхабада, исходной нашей точки, а съ селенія племени Алиинцевъ (въ Атекѣ) Кахка, отстоящаго отъ Асхабада на 125 верстѣ, потому что путь отъ Асхабада до Кахки уже раньше изслѣдованъ отчасти нашими топографами, а главнымъ образомъ—инженеромъ Лессаромъ во время его поѣздки въ Серахсъ.

Кромѣ того, въ видахъ того, что записка пишется съ единственною цѣлью: дать точныя свѣдѣнія для надобностей войны и такимъ образомъ познакомить военную публику съ характеромъ дорогъ и мѣстности по пути въ Мервѣ, а также для того, чтобы каждый прочитавшій эту записку могъ сдѣлать личныя свои выводы о возможности или невозможности движенія военныхъ отрядовъ, я нахожу нужнымъ, для достиженія вышеизложенной цѣли, придерживаться извѣстнаго порядка изложенія, съ которымъ я сейчасъ и познакомлю.

Всякій хорошо знаетъ, что для войны съ какимъ-бы то ни было противникомъ мы прежде всего должны изучить этого противника, т. е. знать его численность, боевую способность и степень готовности противника къ войнѣ. Но это еще не все: примѣры военной исторіи доказываютъ, что воюющая сторона, которая имѣетъ только эти свѣдѣнія, остается зачастую побѣжденною. Почему же? значить не достаточно имѣть одни эти свѣдѣнія? да; кромѣ всего этого нужно приобрѣсти самыя подроб-

ныя и вѣрныя свѣдѣнія о мѣстности, въ которой намъ приходится вести войну, т. е. знать характеръ ея, дороги, ведущія къ главнымъ и населеннымъ пунктамъ, которыми желательно овладѣть, чтобы обезпечить за собою успѣхъ войны. Особенно важно изученіе дорогъ: ихъ надо знать до мельчайшихъ подробностей, знать какъ свои, чтобы съ увѣренностью можно было сказать, даже ночью, гдѣ мы находимся въ данный моментъ. Конечно такое обстоятельное знаніе важно, какъ я уже говорилъ, въ смыслѣ удобопроеходимости и ориентированія на данной мѣстности, такъ какъ, ни сколько не вдаваясь въ подробныя картинныя описанія, не имѣющія существеннаго интереса, оно прямо ведетъ къ желаемой цѣли, между тѣмъ какъ картинное и поэтическое описаніе, изобилуя многословіемъ и яркостью, чтобы не сказать преувеличенностью красокъ, которыми корреспонденты по профессіи и увлекающіеся путешественники такъ щедро надѣляютъ такого рода рассказы, вводятъ зачастую въ заблужденіе. Кромѣ знанія дорогъ важное значеніе имѣютъ свѣдѣнія о жизненныхъ припасахъ изслѣдуемой мѣстности, такъ какъ раньше, чѣмъ вести армію въ страну, занятую противникомъ, надо знать можно ли водить по этой странѣ свои войска, т. е. достанетъ ли на прокормленіе этой арміи, состоящей изъ нѣсколькихъ тысячъ людей и лошадей, съѣстныхъ и жизненныхъ припасовъ, имѣющихся въ данной мѣстности. Вотъ тутъ-то, при собираніи этихъ свѣдѣній, нужно быть крайне осторожнымъ и добросовѣтнымъ наблюдателемъ, чтобы не упустить изъ виду важнаго, не преувеличить богатствъ страны и тѣмъ не ввести въ заблужденіе идущихъ въ такой походъ, какъ степной средне-азиатскій.

И такъ, имѣя въ виду все вышеизложенное, я въ этой запискѣ, говоря о дорогахъ, ведущихъ на Мервъ, и о жизненныхъ припасахъ на этомъ пути, намѣренъ представить на судъ читателя только то, что мнѣ пришлось видѣть и испытать на себѣ. Всѣ распросныя свѣдѣнія, которыя получались нами отъ проводника и джигитовъ (всадники туземной милиціи) и которыми я интересовался ради знакомства съ мѣстностью, находившеюся внѣ нашего пути, или, точнѣе говоря, внѣ нашего поля зрѣнія, я буду оговаривать и отмѣчать для читателя какъ слышанное,

но не видѣнное мною лично. Это необходимо для того, чтобы, во первыхъ, я могъ ручаться за точность сообщаемыхъ свѣдѣній и, во вторыхъ, чтобы дать каждому возможность дѣлать свои личныя зазвученія о достоинствахъ и недостаткахъ этого пути, нисколько не примѣшивая своихъ личныхъ взглядовъ и выводовъ, въ которыхъ я, какъ и каждый, могу ошибиться или подъ вліяніемъ преувеличенныхъ чужихъ разсказовъ и описаній, или изъ желанія заинтересовать и расположить къ себѣ читателя, нарисовавши побольше мрачныхъ картинъ и тяжелыхъ дней, будто-бы пережитыхъ во время этого путешествія, или наконецъ, — подъ вліяніемъ увлекательной для каждаго военнаго мысли идти войной впередъ. При такой задачѣ, какую я взялъ на себя, все это не важно и имѣетъ мѣсто только въ статьяхъ, предназначенныхъ для фельетоновъ большихъ газетъ; наконецъ, въ такой важной задачѣ, какъ собираніе свѣдѣній для военныхъ цѣлей, нужно быть очень осмотрительнымъ, т. е. сказать только одну правду и такимъ образомъ отстранить въ будущемъ ту громадную отвѣтственность, которая имѣетъ мѣсто въ случаѣ неудачи военныхъ операций, вслѣдствіе невѣрности данныхъ свѣдѣній.

Теперь сдѣлавши это необходимое отступленіе, я познакомлю съ плапомъ, признаннымъ мною за болѣе удобный для веденія этой записки. Для большей ясности и, какъ говорится, ориентированія на мѣстности для каждаго, прочитавшаго эту записку, я весь путь до Мерва подраздѣляю на участки, въ границахъ отъ воды до воды, ибо оно самое важное въ нашихъ среднеазиатскихъ степяхъ, и потомъ, описывая послѣдовательно каждый такой участокъ, буду отвѣчать, по мѣрѣ возможности, на слѣдующіе вопросы и приблизительно въ такомъ порядкѣ: 1-е) Дороги: направленіе, степень проходимости войсками и колеснымъ обозомъ, вліяніе погоды и времени года на грунтъ полотна въ зависимости отъ почвы, ширина полотна, мосты, гати и насыпи, возможность движенія по сторонамъ дороги. 2-е) Вода: ручьи и каналы (арыки), количество воды и годность ея, колодцы—глубина, высота и діаметръ водянаго столба, качество воды. 3-е) Запасы продовольствія и фуража у жителей: хлѣбъ,

скотъ, зерновой фуражъ и сѣно; количество и мѣсто добыванія. 4-е) Подножный кормъ, топливо и вообще потребности бивачнаго расположенія.

1-й УЧАСТОКЪ.

Отъ Кажка ¹⁾ до Кары-Бента, разстояніе 84 версты.

Раньше, чѣмъ говорить о самой дорогѣ до Кары-Бента, скажу нѣсколько словъ о селеніи *Кажка*, племени Алили.

Это племя въ настоящее время живетъ въ мѣстности, посвящей названіе Атекъ; лѣтъ 30 тому назадъ они изъ этой мѣстности ушли въ Хивинскій оазисъ, но, во время взятія Хивы, опять вернулись на эти мѣста и теперь живутъ, находясь въ зависимости *отъ Персіи*.

Первое, что видите, подѣзжая къ этому селенію, это четырехугольную калу (укрѣпленіе), большая сторона которой имѣетъ 350—400 с. длины (укрѣп. не квадратное). Посрединѣ одной изъ стѣнъ имѣются ворота, сколоченныя изъ толстыхъ бревенъ и зарѣшетенныя тонкими пластинами. Въѣхавши въ эти ворота видите, прямо передъ собою, улицу шириною 4—5 арш., направленіе улицы не прямое: она обра уется стѣнками отгороженныхъ участковъ или стѣнами домовъ (мазеники изъ глины съ плоскими крышами). На противоположномъ концѣ этой улицы имѣются такія-же ворота, какъ и первыя; какъ эти, такъ и первыя очень низки: верхомъ надо нагибаться. Главная улица пересѣкается двумя паралельными переулками шириною $1\frac{1}{2}$ —2 ар.; около С.В. воротъ, т. е. нашихъ выѣздныхъ есть еще одинъ очень узкій переулокъ, идущій отъ главной улицы въ одну лѣвую сторону, позади стѣны; всѣ эти переулки образуются также стѣнками участковъ или домовъ. Число дворовъ въ селеніи простирается до 800. (старшина Сеидъ-Назаръ Юзбаши и другіе, бывшіе съ нимъ, насчитываютъ болѣе 1000 дворовъ съ населеніемъ 5—6 тысячъ), съ населеніемъ не свыше 3—4 т. Самое укрѣпленіе, по своему плану ничѣмъ не отличается отъ

¹⁾ Отъ Асхабада до Кажка 122 версты. Настоящее и послѣдующія замѣчанія подъ страницами сдѣланы въ Штабѣ Закаспійской Оласти.

всѣхъ раньше видѣнныхъ Текинскихъ калъ, если не считать того, что здѣсь, внѣ укрѣпленія, отдѣльныя постройки встрѣчаются въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ Асхабадѣ, Гаурсѣ и подобныхъ имъ селеніяхъ. Что-же касается размѣровъ укрѣпленія, то они видны изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ: длина большаго фаса 350—400 саж., меньшаго 300 или 350 с., высота стѣнъ $2\frac{1}{2}$ с., основаніе 5—6 ф., толщина вверху 2— $2\frac{1}{2}$ ф.; стѣна сдѣлана изъ приносной глины; за это говоритъ то, что нигдѣ не замѣчается присутствія рововъ и ямъ. Нѣкоторая часть стѣны вверху имѣетъ зубцы въ видѣ бойницъ. Внутри прямо къ стѣнѣ пристроены, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, дома съ плоскими крышами, которыя, дополняя стѣну сзади, какъ-бы служатъ частными валгангами бруствера (тонкой стѣны). Укрѣпленіе для снабженія водою не имѣетъ ни колодезь, ни канавъ и получаетъ её изъ ручья, огибающаго калу своими развѣтвленіями съ С. В. и Ю. З. (Направленія какъ фасовъ укрѣпленій, такъ и дорогъ брались мною точно по бусоли Шмалькальдера; на маршрутную карту нанесены бусольные углы, но здѣсь, въ этой запискѣ, для сокращенія и упрощенія я обозначу только румбическіе). Впрочемъ это не абсолютно вѣрно: во дворѣ старшины селенія Сейдъ-Назаръ-Юзбаши, у котораго мы останавливались, есть яма для дождевой воды. Главный рукавъ ручья огибаетъ калу въ направленіи С.; черезъ этотъ рукавъ имѣется конно-верблюжій мостъ; ширина рукава или, что одно и то же, длина моста не болѣе 2—3 арш. Другой рукавъ идетъ вдоль восточной стѣны; на немъ замѣчаются отдѣльно стоящія постройки изъ глины; судя по расположенію и формѣ построекъ это должны быть мельницы. Немного ниже по теченію виднѣется нѣсколько молодыхъ садовъ, преимущественно тутовыхъ и персиковыхъ. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о подъѣздныхъ дорогахъ къ селенію: дорога изъ Лютфабада подходитъ, дѣлая нѣсколько зигзаговъ, между почти параллельными глиняными стѣнками, огораживающими участки пашень и огородовъ. Ширина дороги въ этомъ мѣстѣ не болѣе сажени. Наша дорога на Кары-Бентъ, по выходѣ изъ воротъ укрѣпленія идетъ также между глиняными стѣнками, которыя съ лѣ-

вой стороны, если смотрѣть по направленію нашего движенія, тянутся не много далѣе, чѣмъ съ правой; въ концѣ этихъ стѣнъ дорогу пересѣкаетъ восточный рукавъ ручья.

Такъ какъ на дальнѣйшемъ пути, по словамъ нашихъ джигитовъ, до самаго Мервскаго оазиса намъ не встрѣтится ни одного жилаго селенія, то я позволю себѣ нѣсколько остановиться на селеніи Кахка. Какъ я сказалъ уже раньше, въ Кахки насчитываютъ до 1000 домовъ; мужской элементъ простирается до 2000. Не смотря на то, что эти 2000 раньше занимались исключительно аламанами, здѣсь, сравнительно съ другими пройденными селеніями, замѣчается нѣкоторая зажиточность и довольствіе (Лютфабадъ я исключаю какъ чисто персидское селеніе). Такъ, во время нашего пребыванія въ Кахка, мы могли достать всѣ съѣстные припасы (баранину, куръ, фазановъ, яицъ, масла, молока, хлѣба и т. п.), а также и фуража (ячменя, джугуры, сѣна и юнджи). Изъ этого видно, что въ общемъ Кахка довольно богатое и зажиточное селеніе; причиною этому, какъ мнѣ кажется, близкое сосѣдство съ Персією, которая съ этимъ селеніемъ ведетъ торговля сношенія черезъ Лютфабадъ и Мешхедъ. По богатству и достаточности жизненныхъ припасовъ Кахка можетъ служить очень хорошимъ передовымъ пунктомъ, гдѣ можно удобно содержать, въ смыслѣ выгоды позиціи и легкости довольствія, отрядъ численностью 1000 — 1500 человекъ при 200—300 лошадяхъ. На случай движенія впередъ, Кахка еще болѣе выгодный пунктъ, такъ какъ она представляетъ очень хорошую позицію, и главнымъ образомъ можетъ служить отличнымъ базисомъ военныхъ дѣйствій, до прихода отряда на Кары-Бентъ (Тедженъ); я говорю до прихода потому, что тогда базисъ обязательно долженъ быть перенесенъ въ Кары-Бентъ (о причинахъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ). Но все таки, даже и послѣ перенесенія базиса въ Кары-Бентъ, пунктомъ, снабжающимъ двигающійся впередъ отрядъ всѣми продовольственными припасами или, если такъ можно выразиться, житницей для отряда, все таки останется Кахка.

Сдѣлавши это небольшое отступленіе, я теперь перейду къ дорогѣ отъ Кахки до Кары-Бента.

Въ 7½ часовъ утра, 9-го февраля, послѣ дневки, нашъ караванъ тронулся по направленію къ Теджену; я говорю къ Теджену потому, что нашъ прямой путь на Кары-Бентъ, указанный намъ, еще до выступленія, начальникомъ штаба Барономъ Аминовымъ, въ силу обстоятельствъ, встрѣченныхъ нами въ Кахка, на время былъ оставленъ.

Въ письмахъ начальника штаба, данныхъ намъ къ Алилинцамъ, просилось дать необходимый конвой для сопровожденія каравана прямою дорогою на Кары-Бентъ. Но, какъ только мы объ этомъ заявили старшинѣ Сейдъ-Назаръ-Юзбаши, онъ на отрѣзъ отказался вести насъ туда подъ предлогомъ брошенности дороги и нехорошихъ отношеній между ними и Мервцами, пришедшими на Тедженъ, подкрѣпляя все это въ добавокъ опасностью, которая грозитъ на этомъ пути согласно полученнымъ дурнымъ извѣстіямъ (это иносказательно значитъ: на этой дорогѣ находятся карти аламановъ). Мы, и нашъ Сердаръ-Акъ-Мурадъ въ особенности, стали настаивать, чтобы непременно вели на Кары-Бентъ, но получили окончательный отказъ. Предложили намъ вести караванъ на плотину Чанглы-Тюра, а оттуда, черезъ Аламанъ-Чунгуль, на Мервъ. Намъ оставалось показать видъ, что мы соглашаемся и, получивши такимъ образомъ отъ нихъ конвой, свернуть съ пути на дорогу, которая была намъ указана Барономъ Аминовымъ. Такъ мы и рѣшили, но для того, чтобы не выдать нашихъ плановъ прямо съ мѣста, мы согласились идти туда, куда они поведутъ, по выходѣ изъ Кахка, чтобы потомъ, при удобномъ случаѣ, свернуть на Кары-Бентъ (см. маршрутъ). Вотъ почему въ этомъ мѣстѣ нашъ путь дѣлаетъ такой крутой поворотъ къ В. между тѣмъ какъ дорога на *Бейванчи* и плотину Чанглы-Тюра кажется болѣе выпрямленною. Прямая дорога на Кары-Бентъ, по словамъ проводниковъ, идетъ отъ ст. Кахка на Караханъ и далѣе, за стѣною Искандера, выходитъ на соединеніе съ нашей дороги.

Какъ я уже раньше сказалъ, по выѣздѣ изъ, С. В. воротъ дорога пролегаетъ, около одной версты, между пашнями и отчасти молодыми садами, забранными отъ дороги глиняными стѣнами вы-

шиною до 2 аршинъ; ширина дороги въ этомъ мѣстѣ 2—3 ар.; грунтъ глинистый твердый; направленіе дороги С. В. Пройдя такимъ образомъ около версты, мы пересѣкли арыкъ (канаву) съ водою и повернули прямо на на С.; далѣе за $\frac{1}{2}$ версты совсѣмъ вышли изъ пащень; передъ нами потянулась торная верблужая тропа по совершенно ровной мѣстности, которая кое гдѣ покрыта мелкимъ и рѣдкимъ кустарникомъ изъ саксаула: здѣсь дорога принимаетъ почти прежнее направленіе. Съ правой стороны небольшой глиняной бугоръ и развалины старой башни (дынь).

Впереди виднѣется старое укрѣпленіе, дорога мѣняетъ направленіе: отклоняется немного къ В. и тянется параллельно фронта раньше замѣченнаго укрѣпленія: это развалины стараго *Кахка*. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ укрѣпленіи. Это такое же четырехъ-угольное, укрѣпленіе какъ и новая Кахка, но съ болѣе сильною профилею вала: при длинѣ фасовъ около 350, высота его доходитъ до 2 саж., толщина въ основаніи около 3 саж., а вверху—1 саж. Замѣчаются слѣды бывшаго небольшого рва во всю длину вала (думаю, что земля изъ этого рва послужила для насыпки и утолщенія вала). Изъ-за вала укрѣпленія виднѣется плоская возвышенность со слѣдами развалившейся стѣны; по всему вѣроятію (въ самое укрѣпленіе не заѣзжалъ, а сказанное наблюдалъ черезъ одинъ изъ развалившихся угловъ укрѣпленія) это бывшая цитадель укрѣпленія.

Въ настоящее время укрѣпленіе это представляетъ полную картину разрушенія: валъ осунулся, поросъ травою и колючкою; углы укрѣпленія совершенно развалились, стѣнка цитадели частями разломана и обвалена. Однако не смотря на это, укрѣпленіе, надо полагать, имѣло большое военное значеніе, чѣмъ новая Кахка: и теперь еще замѣтно, что по профили вала, командованію цитадели надъ окружающею мѣстностью и большой вмѣстительности, укрѣпленіе это построено для прочной обороны.

Перехожу къ дорогѣ. Пройдя стар. Кахку, налѣво отъ дороги не большой глинистый бугоръ, за которымъ начинается поворотъ на С. В., открывается видъ на сѣверо-восточный фасъ стар. Кахки, передъ которымъ расположены три полуразрушен-

*

ныя башни, средняя немного подана назадъ, разстояніе одной отъ другой около 150 с.; одна изъ башень, та, что съ лѣвой стороны дороги, сложена изъ выжженнаго кирпича. Все время дорога (тропа) идетъ по ровной мѣстности и по твердому гурнту; саксауль становится немного выше. За башнями дорога дѣлаетъ поворотъ почти на С. В. и идетъ въ такомъ направленіи около 6 верстѣ; она входитъ на минутъ 10 въ мелкій, но болѣе частый кустарникъ; проѣзжаемъ полосу не высокаго камыша шириною въ $\frac{1}{2}$ версты. Дальше опять тянется тотъ-же кустарникъ, справа, на нѣкоторомъ разстояніи, замѣтны развалины башни и за нею, нѣсколько дальше, бугоръ. Приблизительно на 12 верстѣ отъ новой Какки (разстоянія записаны по времени хода лошади или верблюда въ 1-мъ случаѣ я считалъ $5-5\frac{1}{2}$ версты въ часъ, а во второмъ 4 версты; время остановокъ и приваловъ исключено). Начался песокъ, навороченный буграми (барханы) высотой до 2 саж., барханы эти влѣво отъ дороги гораздо выше. Дорога сразу врѣзывается между близко-стоящими барханами и все время идетъ большими извилинами; направленіе ея въ общемъ остается то-же, что и раньше, т. е. С. В. Пески, въ которые мы входимъ, носятъ названіе — *Донгузь-кумъ* (кабанъ-пески, названы такъ вѣроятно потому, что здѣсь пасется масса дикихъ свиней). Съ началомъ ихъ дорога для колеснаго обоза и особенно артиллеріи затрудняется: нужна разработка, чтобы уширить верблюжью тропину и выправить болѣе крутыя извилины, такъ-какъ при артиллерійской запряжкѣ (парами цугомъ) трудно будетъ поворачивать орудіе и утомительно для лошадей; въѣздъ съ дороги и движеніе стороною, вслѣдствіе сыпучести и топкости бархановъ, затруднительны даже для пѣхоты. Вся площадь этихъ песковъ покрыта рѣдкимъ саксауломъ; грунтъ тропинки все время песчаный, но твердый. Справа вдали отъ дороги, виднѣется брошенное укрѣпленіе Кара-ханъ; судя по рельефности очертанія и ясности, съ которою это укрѣпленіе видно несмотря на довольно большое разстояніе, оно должно быть съ высокими и толстыми стѣнами. Пески Донгузь-кумъ, въ томъ направленіи, какъ мы шли тянулись приблизительно на разстояніи 6—7 верстѣ; дальше пески постепенно переходятъ въ ровную глинистую поч-

ву, покрытую кое-гдѣ рѣдкимъ, но болѣе высокимъ кустарникомъ. По выходѣ изъ песковъ на равнину путь разветвляется: одна дорога идетъ по прежнему направленію на виднѣющееся *впереди брошенное укрѣпленіе* Бейванчи, по этой дорогѣ отъ насъ отдѣлился караванъ въ 5 верблюдовъ, вышедшій съ нами вмѣстѣ изъ Кахки, съ тѣмъ чтобы слѣдовать къ плотинѣ Чанглы-Тюра и далѣе на Аламанъ-Чунгуль, а оттуда въ Мервъ; изъ этого видно, что даже сами текинцы избѣгаютъ почему-то дорогу на Кары-Бентъ; несмотря на удобный случай идти подъ охраной нашего конвоя на Кары-Бентъ (съ нами было: нашихъ джигитовъ 12 ч. и Алилинцевъ 20 ч.) караванъ-баши этого каравана отказался идти по этой дорогѣ, предпочитая сдѣлать большой кругъ.

Другая дорога круто поворачиваетъ почти на В. Мы, по указанію Акъ-Мурадъ-Сардара (нашъ джигитъ-проводникъ) свернули на эту дорогу, такъ какъ по ней опять могли выйти на нашъ прямой путь, т. е. на дорогу, оставленную нами у стар. Кахки и идущую мимо укрѣплен. Кара-ханъ на соединеніе съ дорогою изъ укрѣп. Бейванчи. (Я уже выше говорилъ о томъ, что насъ заставило сдѣлать такой кругъ: отказъ алилинцевъ вести насъ на Кара-Бентъ и нашъ маневръ съ цѣлью надуть ихъ). Начиная отъ этого раздѣленія дорогъ характеръ мѣстности нѣсколько мѣняется: между глинистыми твердыми площадками, покрытыми саксауломъ, попадаются небольшіе солончаки, которые въ это время года, т. е. до начала дождей, также удобно проходимы какъ и глинистыя пространства; солончаки эти замѣтны по бѣлому налету соли, вывѣтрившейся на поверхности почвы, содержащей эту соль какъ одну изъ составныхъ частей. Что касается дождливаго времени, то въ это время солончакъ быстро киснетъ, и становится очень трудно-проходимымъ особенно съ артиллеріею и обозомъ. (Мы видѣли слѣды копытъ лошадей и кулановъ (дикихъ ословъ), прошедшихъ черезъ эти солончаки въ дождь: нога уходитъ почти за щетку). Однако именно эти солончаки особенныхъ затрудненій и серьезныхъ препятствій не представляютъ, потому что они пересѣкаются глинистыми полосами и тянутся не болѣе какъ на 7—6 верстъ. Кустарникъ рѣ-

дѣтъ и дальше уже стелется гладкая равнина, изрѣдка покрытая саксауломъ и колючкой (верблюжая трава). Спустя нѣкоторое время, часовъ около 4-хъ, тропинка пересѣкла низкій старый валъ, похожій отчасти на бывшую водопроводную канаву, вслѣдствіе желобообразной выемки на верхней части. Слѣды этого вала не смотря на низкое его положеніе, видны въ обѣ стороны на довольно значительное разстояніе вслѣдствіе того, что валъ лишенъ на всемъ видимомъ протяженіи всякой растительности. Направленіе вала Ю.-В., дорога-же идетъ почти на В. На распросы Акъ-Мурадъ-Сардара и переводчика Косыха (нашъ хозяинъ, я и прапорщикъ Алихановъ съ караваномъ Коншина пошли, въ качествѣ прикащиковъ повѣреннаго Косыха, переодѣтыми) хивинецъ Фазылъ-Бекъ (бываль раньше въ Мервѣ) отвѣтилъ, что эта стѣна Исканра (Александра македонскаго); такъ-какъ я очень плохо владѣю туркменскимъ языкомъ, то дальнѣйшіе рассказы остались для меня мало понятными; но этимъ всѣмъ воспользовался довольно обстоятельно мой сотоварищъ по обязанности прикащика, прапорщикъ Алихановъ, знающій основательно туземный языкъ).

За валомъ опять начинаются солончаки, покрытые саксауломъ, Около 4-хъ часовъ мы вышли на соединеніе дорогъ: нашей и идущей изъ Кахки, черезъ Кары-Ханъ; направленіе не мѣняется; Кара-Ханская соединилась подъ угломъ 40° также солончагъ и саксауль.

Стали на ночлегъ въ 6³/₄ ч. въ виду того, что здѣсь оказалось достаточно колючки для верблюдовъ.

На другой день, 10 февраля, мы вмѣстѣ съ караваномъ, выступили въ 5 ч. 40 м. Новое направленіе дороги почти В. Небольшіе солончаки перемежаются съ глинистыми площадями. Вскорѣ мы вышли въ песчаные барханы, поросшіе большимъ саксауломъ, которые здѣсь уже принимаетъ характеръ небольшого лѣса или точнѣе сплошнаго кустарника. Направленіе дороги прямо на В. Въ 7 ч. мы замѣтили, что барханы становятся болѣе высокими: тропинка врѣзывается глубоко въ песокъ и идетъ, между откосами бархановъ, въ довольно узкихъ и крутыхъ берегахъ, если такъ можно выразиться: движеніе по сторонамъ не

возможно, для артиллеріи и обоза требуется предварительная разработка полотна тропинки (уширеніе и выпрямленіе); пѣхота и кавалерія, хотя съ трудомъ, но могутъ идти цѣликомъ. (Тропинка допускаетъ движеніе только въ одинъ человекъ и конь). Въ 9 часовъ дорога насъ вывела на большой совершенно гладкій такирь, версты двѣ въ квадратѣ (названъ мною марсовымъ полемъ); эта мѣстность очень характерна: кругомъ большіе барханы, поросшіе довольно высокими и густыми саксаулами; большая совершенно обнаженная площадь такира какъ бы служитъ дномъ этого гигантскаго котла. Въ углубленіяхъ тропинки и ямкахъ отъ верблюжихъ ступней стоитъ собравшаяся отъ дождя вода: она мутна, но долго можетъ сохранить свѣжесть. Черезъ нѣсколько минутъ такирь кончился и мы опять вошли въ барханы; такъ прошли 2—3 м.; за большимъ послѣднимъ барханомъ, передъ нами—открылся не большой бугорокъ, посреди такира, величиною въ $\frac{1}{3}$ квадратной версты. Нашъ проводникъ на вопросъ: какъ называютъ этотъ курганъ, отвѣтилъ, что онъ носитъ названіе Куры-данданъ-тепе. Рѣшили сдѣлать приваль на $\frac{1}{4}$ часа, чтобы подробнѣе осмотрѣть мѣстность и курганъ. Какъ только подошли къ кургану, мы замѣтили, что онъ насыпной; поднялись на вершину, много могилъ съ обнажившимися человѣческими костями; надо полагать, что это одинъ изъ тѣхъ могильныхъ кургановъ, въ которыхъ обыкновенно степняки хоронятъ своихъ товарищей, погибшихъ въ бою или во время аламана—(разбойничій набѣгъ). Кромѣ костей на поверхности кургана лежало множество осколковъ или, вѣрнѣе говоря, черепицъ отъ битой глиняной посуды. Тутъ же одинъ изъ Алилинцевъ (брата Сеидъ-Назара-Юзбаши старшины селенія Какки) нашелъ мѣдный наконечникъ отъ копья или стрѣлы; который отъ времени и вліянія воздуха совершенно окислился и принялъ зеленый видъ. Эту находку взялъ прапорщикъ Алихановъ, какъ любитель рѣдкостей; потомъ мы нашли что-то похожее на каменный пестикъ. Этотъ курганъ напоминаетъ могильные курганы Кавказа. Какъ только подтянулся нашъ караванъ, мы, вмѣстѣ съ нимъ, тронулись дальше. Въ 9 ч. 50 м. стали на приваль, переваливши черезъ послѣдній барханъ. Вслѣдствіе полной без-

водности этого пространства у нас истощался весь запас воды. До Теджена остается еще много: приходится отказаться отъ единственной утѣхи въ такой дорогѣ—отъ чая. Объявили объ этомъ джигитамъ, обѣщаютъ достать воду въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста бивуака, если мы не тронемся дальше; рѣшили ждать, двое поскакали въ сторону отъ дороги, почти на С., и черезъ полчаса привезли въ чайникѣ воды, набранной изъ лужи на такирѣ, вода была мутная, но на вкусъ пріятная. Въ это время года по такирамъ, въ ямахъ, дѣлаемыхъ нарочно каждымъ проходящимъ караваномъ, всегда можно имѣть воду, хотя и въ небольшомъ количествѣ, чтобы сварить пищу и напиться людямъ, идущимъ съ караваномъ (верблюды поятся въ большихъ водахъ на третій или четвертый день). Вода встрѣчается также въ верблюжьихъ слѣдахъ и на самой тропинкѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она имѣетъ достаточно высокіе борты, если такъ можно назвать края дорожки, протоптанной верблюдами на такирѣ.

Съ привала выступили въ 12 часовъ ночи, песьи отсюда круто обрываются, тянется ровная глинистая мѣстность, изрѣдка покрытая саксауломъ и другою какою-то породою кустовъ, которую джигиты назвали кайдынъ или калгынъ; направленіе дороги нѣсколько измѣнилось: идемъ на Ю.; изрѣдко, небольшими участками, попадаются солончаки, на которыхъ кустарникъ растетъ рѣже. Приблизительно черезъ полчаса нашу тропинку пересѣкла другая, идущая изъ Душака на плотину Чанглы-Тюра; дорога эта проходитъ мимо бугра, съ лѣвой его стороны, названіе бугра Караганъ-тепе. Мѣстность сохраняетъ тотъ же характеръ: глина и большой саксауль. Въ 1 ч. 50 м. мы замѣтили, съ правой стороны дороги, почти около нея, брошенные старые посѣвы Тедженцевъ. (По словамъ нашихъ джигитовъ эти посѣвы и вообще эта, сравнительно плодородная, мѣстность Тедженскаго оазиса брошены вслѣдствіе частыхъ набѣговъ персіянъ). По срединѣ бывшихъ посѣвовъ замѣчаются слѣды старой, разрушенной башни, служившей когда-то закрытіемъ отъ неожиданныхъ нападений персіянъ и сторожевымъ постомъ для предупрежденія своихъ о непрошенныхъ посѣтителяхъ, заворачивавшихъ сюда на фуражировки, во время похода аламановъ. Про-

ѣзжая по самымъ посѣвамъ, мы замѣтили нѣсколько старыхъ водопроводныхъ канавъ, еще достаточно сохранившихся. Судя по направленію этихъ канавъ онѣ свое начало брали изъ Теджена, выше Кары-Бентской плотины: я полагаю, что если предположить плотину существующую, вода изъ рѣки опять пойдетъ по этимъ канавамъ и арыкамъ, даже безъ предварительныхъ работъ по исправленію, несмотря на 20-ти верстное разстояніе, которое отдѣляетъ эти канавы отъ Теджена. За посѣвами, версть на 5 дальше, тою самою дорогою, съ лѣвой стороны, возвышается другой курганъ, поросшій до самой вершины саксауломъ; названіе этого бугра Пиганъ-Тепе. Сейчасъ за нимъ, не болѣе какъ въ полуверстѣ, шагахъ въ 100-хъhalb отъ дороги, стоитъ каменный столбъ рядомъ съ большимъ кустомъ саксаула. Идемъ дальше; съ правой стороны дороги, вдаль виднѣтся еще одинъ бугоръ, названіе котораго я никакъ не могъ добиться ни отъ нашихъ джигитовъ, ни отъ Алилинцевъ; вся мѣстность, заключающаяся между этими тремя буграми, носить названіе Учъ-Тепе (три бугра). Верстахъ въ 5-ти за послѣднимъ бугромъ, съ лѣвой стороны дороги, опять потянулись старыя брошенныя пашни съ тѣми-же полуразвалившимися башнями-караулками, какъ и раньше. Отъ бугра еще дорога свернула къ Ю. градуса на 3 (три). Чѣмъ дальше идешь, тѣмъ больше растительности, хотя, какъ кажется, условія остаются все тѣ-же: чистая глина и отсутствіе воды; но извѣстно, что нѣтъ дѣйствія безъ причинъ: мы приближаемся къ большой рѣкѣ, которая, увлажняя воздухъ влияетъ, благотворно на почву и этимъ даетъ ей возможность сильнѣе проявить свои растительныя способности; такъ, на примѣръ здѣсь появляется трава, которую лошади ѣдятъ охотно, несмотря на то, что въ это время года она совершенно сухая; я уже не говорю о колючкѣ (верблюжей травѣ), которой тутъ очень много. Пройдя версты 4, за развалины башень, мы въ 4½ часа, стали на ночлегъ въ руслѣ старой отводной изъ канавы, Теджена, которая, по всему вѣроятію, также свое начало брала выше плотины Кары-Бентъ.

Вообще, если когда-либо русскимъ представится надобность двинуть свои войска для занятія Мервскаго оазиса, возобновле-

ніе Кары-Бентской плотины имѣетъ первое мѣсто въ числѣ подготовительныхъ работъ для движенія, по результатамъ которыя ясно окажутъ благотворное вліяніе, во первыхъ, на орошеніе бывшей когда-то плодородной мѣстности тедженскаго оазиса, во вторыхъ на уменьшеніе большихъ безводныхъ пространствъ, что не минуемо уменьшить трудность (такихъ переходовъ) существующихъ на этомъ пути, вслѣдствіе 24-хъ верстнаго безводнаго пространства (я не беру во вниманіе ту воду, которая встрѣчается на такирахъ ¹⁾), лужахъ и ямахъ, такъ-какъ ее едва достаточно на питье людямъ и приготовленіе пищи даже для маленькаго отряда); старая канава, въ руслѣ которой мы стали на ночлегъ, носить названіе Тедженъ-Кяль. Отъ этой канавы картина мѣстности мѣняется къ лучшему; впереди видны высочія группы деревьевъ, которыя какъ-бы пучками разбросаны въ сплошномъ не-высокомъ, по густомъ кустарникѣ. Вообще впереди лежащая мѣстность имѣетъ большое сходство съ мѣстностью береговъ нашихъ кавказскихъ рѣкъ (Терекъ, Кубань), тогда, когда подъѣзжаешь къ нимъ въ низовьяхъ: вдоль береговъ тянется густой кустарникъ; между ними отдѣльныя большія группы деревьевъ. Воду на этомъ ночлегѣ мы уже пили: изъ Теджена, джигиты за ней ѣздили верстъ за 6—7, съ бурдюками.

11 февраля въ 6½ часовъ утра мы тронулись дальше; идемъ по густому саксаулу, направленіе почти на В. Въ 8 часовъ стали поворачивать на В. Кустарникъ становится чаще, падаются лужайки съ кормовой травой. Черезъ нѣсколько минутъ тропинка исчезла, или такъ сказать за-терялась, заглохла (дорога на Кары-Бентъ, по словамъ текинцевъ, брошена лѣтъ 20-ть тому назадъ вслѣдствіе частыхъ на бѣговъ сарыковъ, живущихъ на В. и Ю. отъ дороги Мехшедь-Мервъ) и мы пошли цѣликомъ черезъ кустарникъ и бурьянъ. Въ 8½ ч. караванъ нашъ пересѣкъ ровикъ и невысокій валъ, окружавшіе нѣкогда, по словамъ нашихъ джигитовъ, ставку и лагерь предводителя хивинскихъ войскъ Медемъ-Хана. Пройдя за этотъ валъ съ полверсты, мы переѣхали ровъ глубиною около 2 сажень

1) Тавирь твердая глинистая поверхность.

и шириною околь 3 с.; общее направленье этого вала трудно опредѣлить, такъ какъ густой и высокой саксаулъ мѣшаетъ видѣть измѣненіе частыхъ и гибовъ. Судя по размѣрамъ этого рва—онъ одинъ изъ главныхъ отводныхъ оросительныхъ каналовъ Кары-Бента. За этимъ рвомъ кустарникъ становится гуще и выше. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа мы переѣхали другой ровъ, подобный первому, за вторымъ рвомъ вскорѣ началась гать (дамба) къ бывшей плотинѣ Кары-Бентъ. Вся длина гати и плотины около 200 с. При въѣздѣ на гать съ нашей тропинкой, которая опять показалаь передъ большими рвами, соединилаь другая, идущая изъ Душакъ. Гать кончилась, ѣдемъ по плотинѣ: длина ея до 12 с., при высотѣ отъ бывшаго дна около $2\frac{1}{2}$ с., ширина плотины 2—3 саж. Отъ стараго канала, т. е. отъ начала гати, дорога имѣетъ направленье почти на С. Съ середины плотины открывається видъ на старое русло Теджена; дно этого русла заросло большимъ камышемъ и множествомъ болотныхъ растений, хотя воды нигдѣ не видно. (Вѣроятно во время сильнаго разлива, вода, поднимаясь въ новомъ руслѣ, заливаель отъ времени до времени это старое русло, которое нѣсколько выше новаго, по крайней мѣрѣ во время нашего проѣзда, за это говоритъ тотъ фактъ что, уровень воды стоялъ ниже предѣльнаго, который ясно обрисовывался подмывомъ обоихъ береговъ, лежащихъ уже гораздо выше дна стараго русла). Гать и плотина сдѣланы изъ хвороста и приносной глины; края той и другой поросли кустарникомъ и отдѣльными большими деревьями изъ саксаула и ялгина. На всей плотинѣ не замѣтно слѣдовъ водоспусковъ или шлюзовъ. Вѣроятно поднятая вода, и остававшаяся излишнею, послѣ орошенія мѣстности, сходила по каналамъ въ главное русло уже ниже плотины.

Пространство правѣ плотины или, такъ сказать, выше, открыто громаднымъ кустарникомъ: видѣнные издали большія группы деревьевъ растутъ именно тутъ главнымъ образомъ по лѣвому берегу рѣки. Какъ только проѣхали плотину, мы повернули на С.-В.; тутъ изъ за кустовъ показался Орасъ-Ханъ-Кала,—старое разваленное четырехъ угольное укрѣпленіе, сторона котораго въ длину имѣетъ до 100 с., высота стѣнъ не вездѣ одинакова: отъ $1\frac{1}{2}$ —2 с., толщина ихъ внизу до 1 с., аверху до $1\frac{1}{2}$ арш.

Такъ какъ укрѣпленіе довольно старое, то стѣны въ нѣсколькихъ мѣстахъ обвалились, отчего образовалось кромѣ, воротъ, два три пролома. Внутри укрѣпленія уже не замѣтно признаковъ жизни; по выходѣ изъ укрѣпленія, въ разстояніи полуверсты отъ него, мы проѣхали мимо полуразрушившейся стѣнки, за которыми открылся видъ на рѣку Тедженъ. Отѣхавши въ сторону отъ дороги, немного влѣво, на самомъ берегу, мы стали на ночлегъ въ 9 ч. 15 м. утра. Такая ранняя остановка была вызвана тѣмъ, что мы должны были озаботиться пріисканіемъ брода и, кромѣ того, дожидаться пріѣзда новаго конвоя, согласно просьбы начальника штаба, Барона Аминова, отъ Хаджа-Кула-Хана, письмо къ которому было отправлено еще со второго перехода изъ Кахки (Алилинцы насъ конвоировали только до Кары-Бента). Нужно прибавить къ этому, что насъ еще удерживало желаніе осмотрѣть по подробнѣе эту мѣстность, такъ какъ объ этомъ особенно настойчиво просилъ начальникъ штаба.

Весь остатокъ дня употребили на осмотръ мѣстности, рѣки и пріисканіе брода для переправы каравана на слѣдующее утро. Съ этою послѣднею цѣлью мы и нѣсколько джигитовъ спустились по довольно крутымъ берегамъ къ рѣкѣ. Человѣка два или три изъ джигитовъ раздѣлись и стали пробовать въ разныхъ мѣстахъ глубину. Бродъ вскорѣ былъ найденъ; для этого одинъ изъ нашихъ джигитовъ Анна-Верды, который со мною спустился не много выше по рѣкѣ, чѣмъ остальные, раздѣлся совсѣмъ и вплавъ пошелъ, по моему указанію, къ островку, лежащему почти на срединѣ рѣки. До этого островка онъ плылъ; отдохнувши на немъ, онъ поплылъ дальше на противоположный берегъ; приблизительно саженьяхъ въ 2-хъ отъ этого берега я заставилъ его стать на дно: онъ пересталъ плыть и началъ опускаться; оказалось, что въ этомъ мѣстѣ глубина доходитъ до 2-хъ ар. Узнавши глубину въ этомъ мѣстѣ, я приказалъ Анна-Вердѣ идти назадъ по дну, если будетъ возможно. Онъ пошелъ довольно свободно и только въ 2—3 саженьяхъ отъ нашего берега вода стала закрывать плечи и онъ долженъ былъ сдѣлать нѣсколько взмаховъ руками. Въ это время искали броды еще въ двухъ мѣстахъ ниже, но они оказались болѣе глубокими и не удоб-

ными, вслѣдствіе крутости спуска и подъема на противоположномъ берегу. Рѣшили переправляться около острова.

Осмотръ мѣстности обнаружилъ, что укрѣпленіе Оразъ-Ханъ-Кала въ настоящее время лежитъ на островѣ, образовавшемся вслѣдствіе перемѣны русла Тедженомъ и что единственнымъ подступомъ къ укрѣпленію служитъ плотина, идущая черезъ глубокое старое русло. Если поставить плотину на новомъ руслѣ, отчего вода пойдетъ на старую плотину, то укрѣп. Оразъ-Ханъ-Кала окажется окруженнымъ глубокимъ водянымъ ровомъ.

Если принять во вниманіе обиліе лѣса въ этомъ мѣстѣ, лѣса, вполне годнаго для всевозможныхъ работъ по возведенію полевыхъ укрѣпленій, какъ-то: плетней, туровъ, фашинь, кольевъ, палисадовъ и даже барьерныхъ воротъ, то станетъ ясно, что изъ развалинъ Оразъ-Ханъ-Кала можно сдѣлать грозное укрѣпленіе противъ такого непріятеля какъ Мервскіе Текинцы и даже Персіяне.

Вернусь опять къ р. Тедженъ; послѣ долгаго отсутствія рѣка Тедженъ поражаетъ своею величиною и роскошною растительностью. Ширина ея доходитъ отъ 10 до 12 саж. при глубинѣ до 1 сажени; (въ каждомъ бродѣ глубина доходила до сѣдельной подушки лошади). Въ это время года и слѣдующіе два три мѣсяца воды рѣчки стоятъ довольно высоко, вслѣдствіе таянія снѣговъ съ начала марта и сильныхъ дождей съ середины апрѣля и до конца мая. Самая высокая вода, по словамъ текинцевъ, бываетъ въ мартѣ и ноябрѣ. Вода въ рѣкѣ довольно мутная съ красноватымъ оттѣнкомъ, вѣроятно вслѣдствіе содержанія большого количества глины, которая сносится сюда съ окружающей мѣстности дождевыми потоками и ручьями, образовавшимися отъ таянія снѣга въ горахъ. На вкусъ вода довольно пріятна и свѣжа; несмотря на довольно теплые предшествовавшіе дни, вода въ рѣкѣ очень холодна. Последнее свойство Теджена текинцы объясняютъ тѣмъ, что на днѣ рѣки очень много подземныхъ ключей, образующихся вслѣдствіе просасыванія горныхъ рѣчекъ Чаача и Міана, по достиженіи песчанаго грунта, въ почву до глинистаго слоя, по которому они какъ бы по каменнымъ тру-

бамъ, доходить въ охлажденномъ состояніи до Теджена, гдѣ со дна выпадаютъ въ рѣку; этимъ они объясняютъ также присутствіе воды въ этомъ мѣстѣ и даже ниже по рѣкѣ, не смотря на пересыханіе ея выше Серакса. На сколько это вѣрно предоставляю судить читателю, но за существованіе ключей на днѣ рѣки говоритъ одно обстоятельство: рѣка идетъ довольно спокойно и ровно, неся всю массу мутной воды одновременно по всей площади рѣки, но мѣстами, особенно у берега, замѣчается много струекъ, несущихъ болѣе свѣтлую воду и гораздо быстрѣй, нежели теченіе всей рѣки. Скорость теченія Теджена приблизительно $5\frac{1}{2}$ —6 верш. въ часъ. Рѣка идетъ въ очень крутыхъ и высокихъ берегахъ (около $3\frac{1}{2}$ с. отъ уровня рѣки до первой террасы, а до второй высота береговъ будетъ около 6—7 с.). Спуски къ рѣкѣ и подъемы очень круты: при переправѣ вьюки сползаютъ. Доказательствомъ тому, что мы въ Тедженѣ застали еще не самыя высокія воды служить то, что оба берега поднимаются большими террасами, образовавшимися отъ вліянія силы теченія, которое во время высокаго стоянія воды на верхнія слои оказывало болѣе разрушительное дѣйствіе, нежели на нижніе болѣе плотные.

Вода въ Тедженѣ, по увѣренію нашихъ джигитовъ и алилицевъ, идетъ все время года. ¹⁾ Это, по моему взгляду, одна изъ главныхъ причинъ почему Кары-Бентъ, въ случаѣ движенія впередъ, долженъ служить базисомъ военныхъ дѣйствій на участкѣ Тедженъ—Мервъ. Другая причина: удобное положенія укрѣпленія Оразъ-Ханъ-Кала на островѣ (предполагаю, что старое русло съ плотиною будетъ обращено, такъ сказать, въ водяной ровъ). Третья причина: близость къ населеннымъ мѣстамъ Тедженскаго оазиса, что очень важно въ смыслѣ обезпеченія войскъ продовольствіемъ и фуражемъ.

Этимъ я заканчиваю описаніе перваго участка. Постараюсь повторить все сказанное въ краткихъ словахъ: 84-хъ верстное

¹⁾ Въ концѣ іюля, ниже Серакса, теченіе прекращается, а въ ноябрѣ или въ декабрѣ возобновляется; вода по руслу сохраняется только небольшими плесами.

разстояніе отъ Кахка до Кары-Бента, для удобства движенія артиллеріи и обоза, требуетъ предварительной разработки и исправленія дорогъ ¹⁾, воды на всемъ протяженіи абсолютно нѣтъ; подножнаго корма, фуража сухаго и зерноваго—тоже; топлива вездѣ вдоволь; добываніе жизненныхъ припасовъ покупкою немислимо: нигдѣ нѣтъ ни жителей, ни табуновъ рогатаго скота, ни овецъ.

II-й УЧАСТОКЪ.

Отъ Кары-Бента до Дертъ-Нуи (разстояніе 74¹/₂ версты ²⁾).

12-го февраля, въ 11¹/₄ часовъ утра, мы, переправивши, съ восходомъ солнца, караванъ на высокихъ вьюкахъ (на обыкновенныхъ—вода подмочила-бы тюки съ товаромъ) тронулись на бугры Гёкъ-Сюрляръ. Чѣмъ дальше отходимъ отъ берега, тѣмъ рѣже становится лѣсъ. Дорога идетъ 70° къ В., по глинистому грунту, на четвертой верстѣ лѣсъ переходитъ въ кустарникъ. Тутъ-же тянутся, пересекая нашу дорогу почти подъ прямымъ угломъ, нѣсколько водоотводныхъ канавъ, число ихъ 6 или 7, каждая въ полуверстѣ разстоянія другъ отъ друга. На восьмой верстѣ отъ Теджена переѣхали русло большой старой водопроводной канавы; отъ этого мѣста стали попадаться солончаки, кустарникъ становится рѣже и мельче. Такъ шли версты три, потомъ показался такиръ, за нимъ не большая песчаная гряда, поросшая мелкимъ саксауломъ. Проѣхавши эту гряду, намъ пересѣкла дорогу еще одна большая водопроводная канава, носящая названіе Кара-Кяль. За этой канавой почва опять переходитъ въ глинистую покрытую мелкимъ и очень рѣдкимъ саксауломъ; тутъ-же между кустами саксаула растетъ верблюжая трава. Отъ рѣки до такира движеніе по сторонамъ дороги затруднительно, вслѣдствіе густого и высокаго кустарника, но если предварительно сдѣлать просѣку, то оно вполне будетъ возможно. Въ 4 ч. 45 минутъ мы стали на ночлегъ на мѣстѣ, называемомъ Гёкъ-Сюрляръ. Вѣрнѣе всего, что это названіе носить не мѣсто, а два неподалеку расположенные песчаные бугры въ 5—6 вер-

1) Исправленія незначительныя.

2) По другимъ свѣдѣніямъ 64 версты.

стахъ правѣе дороги и въ такомъ же разстояніи другъ отъ друга. Я выше сказалъ о возможности движенія войскъ до перваго такира. Дѣленіе дороги въ этомъ отношеніи до такира я сдѣлалъ потому, что отсюда и до самаго ур. Гекъ-Сюрляръ движеніе стороною или развернутымъ фронтомъ вполне удобно, если не считать участка версты въ двѣ—три, занятаго не большими песчаными барханами. 13 февраля, въ 3 ч. ночи, навьючивши верблюдовъ, мы тронулись дальше. Такое раннее выступленіе было вызвано тѣмъ, что намъ предстоялъ большой переходъ, чтобы переполовинить оставшійся путь до Мерва. Ночь была очень темная, вслѣдствіе чего, на третій или четвертой верстѣ, мы сбились съ дороги: уклонились вправо и попали на дорогу, идущую на соединеніе съ дорогою Ташъ—Рабатъ—Серахсъ. Ночь была на столько темна, что мы едва могли отыскать при помощи спичекъ и свѣчи, которыми намъ вѣтеръ почти не позволилъ освѣщать, тропинку, на которую вышли, сбившись съ дороги. Нашъ Сардаръ Акъ-Мурадъ, замѣтивши наконецъ куда мы попали, предложилъ остановиться и выждать разсвѣта, при наступленіи котораго обѣщалъ отыскать нашъ прежній путь. Такъ и сдѣлали; было 4 ч. 30 м., когда мы стали на голомъ такирѣ и устраивались какъ-бы по удобнѣе уснуть хотя на одинъ часъ. Послѣ разсвѣта въ 6 часовъ утра, тронулись дальше, направленіе дороги 75° къ В. Такиры и барханы слѣдуютъ другъ за другомъ почти черезъ каждыя двѣ версты; барханы покрыты большимъ саксауломъ. Направленіе дороги мѣняется: 83° къ В. Тѣ-же голые такиры и барханы, покрыты болѣе густымъ саксауломъ, чѣмъ раньше. Что касается дороги, въ смыслѣ удобства движенія по ней, то по такирамъ она очень удобна, но на барханахъ далеко не то, такъ какъ тутъ песокъ рыхлый и артиллерійскій обозъ неминуемо будетъ вязнуть колесами; вообще, если еще принять во вниманіе, что при безводіи явится необходимость дѣлать большіе переходы, движеніе войскъ въ этихъ барханахъ будетъ крайне труднымъ. Уменьшить это серьезное препятствіе можно только предварительной разработкой ¹⁾ де-

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ барханы эти не могутъ представить затрудненій движенія.

филе бархановъ, такъ какъ существующая тропинка для колеснаго обоза узка и мѣстами, прорѣзывая барханы по самой срединѣ, идетъ въ глубокихъ и крутыхъ бортахъ, если можно такъ назвать края тропинки. Ширина тропинки, или дефиле бархана, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до одного аршина, слѣдовательно даже одно орудіе не можетъ помѣститься всею шириною хода, а должно боковою парюю колесъ идти по откосу бархана. Въ 8 ч. 45 м. стали на приваль, такъ какъ здѣсь растеть въ изобиліи верблюжая трава. Покормивши верблюдовъ, въ 10 часовъ тронулись дальше, чтобы сдѣлать слѣдующій менъ (верблюжій переходъ) часамъ къ 5 вечера. Опять такиры, но уже гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ раньше; за ними тянутся барханы вышиною до 4 сажень. Съ привала пошелъ небольшой дождь съ сѣвернымъ вѣтромъ. Первый дождь за всю дорогу. Теперь мы убѣждаемся, что такиры также легко проходимы въ дождливое время, какъ и въ сухое: вода отъ дождя скопляется на поверхности такира въ видѣ громаднаго озера, нисколько не растворяя почвы; въ доказательство этого говоритъ то, что наши лошади и верблюды шли шлепая въ водѣ выше полколѣна, очень легко, т. е. не завязая. Можно сказать, что для лошадей такиръ очень мало или даже совсѣмъ неутомителенъ, но этого же къ сожалѣнію не могу сказать относительно верблюда: онъ не вязнетъ ногами—это такъ, но за то сильно скользитъ подъ вьюкомъ и конечно скорѣе утомляется. На разстояніи 30 верстъ отъ Гекъ-Сюрляръ до Куланъ-Рабата наши верблюды почти стали; правда, этому много помогъ холодный сѣверный вѣтеръ и снѣгъ, который съ 12-ти часовъ смѣнилъ раньше шедшій дождь и продолжался всю дорогу до ночлега. Картина мѣстности таже: такиры и барханы, поросшіе саксауломъ; направленіе дороги, если не брать въ разсчетъ мелкихъ зигзаговъ по барханамъ, вообще то же, что и раньше. По выходѣ изъ дефиле бархана показался Куланъ-Рабатъ. На совершенно голомъ такирѣ возвышается глиняный бугоръ вышиною около 3 сажень. Этотъ бугоръ служитъ основаніемъ для четырехъ-угольнаго укрѣпленія изъ глины, въ настоящее время на половину уже развалившагося по угламъ и отчасти по срединѣ стѣнъ, длина которыхъ около 12 саж.

Неостанавливаясь здѣсь, идемъ дальше: нѣтъ топлива и корма для верблюдовъ, да и кромѣ того нашъ Акъ-Мурадъ предложилъ идти дальше верстъ на 10, въ тѣхъ видахъ, что тогда переполовинимъ остатокъ пути до Мерва. Караванъ тронулся дальше; прошли до первыхъ песковъ отъ Куланъ-Рабата версты двѣ и стали на ночлегъ противъ желанія: дуетъ очень холодный вѣтеръ съ снѣгомъ, верблюды сильно скользятъ, а на пескахъ совсѣмъ стали. Часы показываютъ 5 ч. 25 мин. Мѣсто бивуака выбрали на самомъ пескѣ въ небольшой котловинѣ, такъ какъ тутъ, сравнительно съ такпромъ, и суше и мы болѣе защищены отъ холоднаго, пронизывающаго до костей, вѣтра. Благодаря утреннему дождю и теперь снѣгу, мы имѣемъ въ изобиліи воду, которою наполнили всѣ бурдюки заново, такъ какъ Тедженская вода стала сильно отдавать бурдючнымъ запахомъ, вѣроятно вслѣдствіе сильной качки, которой они подверглись на вьюкахъ, благодаря скользкости дороги. Въ пескахъ, на которыхъ мы стали, очень много топлива (саксаулъ) и верблюжьяго корма. Хорошо отогрѣлись и легли на мокромъ пескѣ. Ночью выпалъ опять снѣгъ.

14-го февраля, въ 8 ч. 10 мин., съ началомъ яснаго солнечнаго дня, выступили дальше; идемъ еъ оставленной вчера тропинкѣ по густому и высокому кустарнику саксаула; дорога съ лѣвой стороны имѣетъ не глубокую канаву, наполненную въ настоящее время дождевою водою, замерзшею на поверхности тонкимъ слоемъ вслѣдствіе мороза прошедшей ночи. По объясненіи Евесъ Сардара (проводника даннаго на Тедженѣ Ходжа-Кули-Ханомъ для сопровожденія нашего каравана до Мерва): на письма, данныя намъ начальникомъ штаба Барономъ Аминовымъ и посланныя по назначенію за нѣсколько дней до нашего прихода на Тедженъ, къ *Ходжа-Кули-Хану* съ просьбою дать каравану отъ Теджена конвой для прикрытія, явился онъ самъ и Евесъ Сардаръ безъ всякаго конвоя. Ханъ это мотивировалъ тѣмъ, что въ настоящее рабочее время всѣ его подданные заняты снѣжными полевыми работами и проведеніемъ изъ Теджена оросительныхъ каналовъ. Извинился, какъ Текинецъ, и просилъ написать начальнику штаба, что онъ сдѣлалъ все. Потому какъ онъ повелъ свою не хитрую политику мы убѣди-

лись въ его нежеланіи провожать насъ до Мерва. Онъ предоставилъ намъ выборъ: кого изъ нихъ пожелаемъ взять въ провожатые, такъ какъ одинъ изъ нихъ долженъ остаться, чтобы слѣдить за успѣшнымъ ходомъ работъ дома. Тутъ же толстый Евесъ-Сардаръ заявляетъ, что онъ готовъ сопровождать насъ до Мерва; замѣтивъ къ чему онъ ведетъ такую рѣчь мы не стали настаивать на томъ, чтобы сопровождали насъ оба и рѣшили идти съ Евесъ-Сардаромъ. И такъ мы съ 10 джигитами Ахаль-Текинцевъ по дорогѣ въ Мервъ). Эта канава есть продолженіе стараго оросительнаго рукава изъ Мургаба (Мервцы называютъ Мары-Дарья), которымъ жители Куланъ-Рабата снабжались водою. Не знаю на сколько вѣрнѣе, но тотъ-же Евесъ-Сардаръ говоритъ, что этотъ каналъ тянется далеко на сѣверъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Отъ ночлега версты три шли по глинистому грунту, потомъ начался песокъ небольшими барханами, покрытыми сползшимъ кустарникомъ изъ саксаула и другихъ породъ. Это начало Мервскаго лѣса ¹⁾ (*мары токой*); онъ весь растетъ на песчаныхъ барханахъ, доходящихъ здѣсь до 3—4 саж. высоты. Тропинка идетъ большими зигзагами, прорѣзывая барханы иногда по самой вершинѣ, отчего образуется какъ бы тѣснина, не позволяющая даже конному обогнать впереди ѣдущихъ всадниковъ или караванъ. Чѣмъ дальше идемъ, тѣмъ барханы становятся выше и волнообразнѣе: взбираемся по значительнымъ подъемамъ и опять спускаемся въ глубокія котловины. Лѣсъ сталъ очень высокимъ и густымъ (выш. дерев. до 3 саж.); по обѣимъ сторонамъ дороги множество громадныхъ проваловъ и ямъ. Движеніе по сторонамъ, съѣзды и выѣзды на дорогу не возможны по причинѣ густоты лѣса, а на открытыхъ прогалинахъ—по крутости бортовъ тропинки и по топкости бархановъ; артиллерія и колесный обозъ не въ состояніи двигаться безъ предварительной просѣлки въ лѣсу и тщательной разработки полотна дороги: они не пройдутъ и одной версты какъ всѣ люди и лошади выбьются изъ силъ. Вообще Мервскій лѣсъ въ этомъ отношеніи, представляетъ довольно серьезныя препятствія ²⁾ хотя

¹⁾ Состоящаго изъ кустовъ.

²⁾ По мнѣнію другихъ, Мервскій кустарникъ не представитъ затрудненія къ движенію по нему.

они отчасти и не искупаются тѣмъ, что въ немъ обиліе топлива и строительнаго матеріала для фортификаціонныхъ построекъ, какъ то: туровъ, фашинъ, плетней, плетневыхъ блокгаузовъ и т. п. Въ верстахъ 8-ми отъ Куланъ-Рабата въ лѣсу намъ попались на встрѣчу два громаднхъ стада барановъ при двухъ—трехъ пастухахъ, плохо вооруженныхъ, такъ напримѣръ: только одинъ изъ нихъ былъ съ фитильнымъ ружьемъ, а остальные были вооружены ножами и ударными пистолетами. Хотѣли у этихъ пастуховъ купить барана, но они запросили баснословную цѣну: 30 крановъ (12 руб. по Асхабатскому курсу или 9 руб. по Мервскому. Въ Мервѣ, какъ оказалось послѣ, Персидскій кранъ ходитъ въ 30 коп.). Стали торговаться по гостинно-дворски, но не только не уступили, а чуть было не отказались отдать за прежнюю цѣну, ссылаясь на то, что не знаютъ согласится-ли на это хозяинъ барановъ. Караванъ и мы тронулись дальше, двое изъ нашихъ джигитовъ отстали, уговорить пастуховъ продать барана; это имъ удалось минутъ чрезъ 10, привезли въ догонку небольшого барана; за нѣсколько сажень дальше отъ мѣста, гдѣ встрѣтили стадо барановъ, намъ надъ дорогой попались нѣсколько большихъ ямъ съ дождевою водою. Когда мы съ ними поразились, насъ обдало сильнымъ запахомъ овечей шерсти. Оказалось, что эти ямы вырыты нарочно, какъ водохранилище, для пасущагося въ этой мѣстности скота и овецъ. Идемъ дальше, лѣсъ становится все больше и больше, съ нимъ вмѣстѣ и барханы; тропинка становится очень извилистою и глубокою. Между кустами саксаула и ялгына попадаются лужайки, или вѣрнѣе прогалины, съ поросшею кормовою травою. Ширину лѣса нѣтъ никакой возможности опредѣлить, такъ какъ онъ тянется больше, чѣмъ можетъ видѣть глазъ. Нѣкоторые поляны и лужайки сильно изрыты бороздами, какія дѣлаютъ сохою; какъ оказалось по словамъ нашихъ джигитовъ, это—работа дикихъ свиней, которыхъ вообще по всей дорогѣ очень много, а здѣсь въ особенности, и которыя свою пищу добываютъ, разрывая землю мордами и извлекая изъ нея разные корни травъ и растений. Одинъ изъ джигитовъ объявилъ, что скоро придемъ на колодцы; часы показываютъ 10 час. 50 мин.; рѣчь идетъ о колодцахъ Дертъ-Куй.

III-й УЧАСТОКЪ.

Отъ кол. Дертъ-Куй до Коушутъ Ханъ-Кала (Мервъ).

Въ 11 ч. утра того-же числа мы пришли на колодцы Дертъ-Куй (четыре колодца). Кругомъ лѣсъ, почти на самой тропинкѣ расположены всѣ четыре колодца, едва обнесенные плетневою оградою: ночью не знающій этой мѣстности отмѣнно можетъ повадиться въ одинъ изъ нихъ. Хотѣли на этихъ колодцахъ сдѣлать небольшой приваль, но раздумали: *вода плоха* да и до Мерва осталось не мало пути, а нашъ проводникъ Евесь-Сардаръ совѣтуетъ, во чтобы то ни стало, войти туда ночью, какъ онъ мотивируетъ, во избѣжаніе любопытныхъ и зѣвакъ, которыхъ наберется не мало, узнавши, что съ караваномъ есть русскіе люди. Я думаю, что главною причиною было не это, а желаніе оставить въ неизвѣстности своихъ соплеменниковъ относительно проводника русскаго каравана и русскихъ въ Мервъ, чтобы, въ случаѣ плохого приѣма насъ въ Мервъ, онъ могъ спокойно присоединиться противъ насъ къ своимъ землякамъ. Вода здѣсь имѣется только въ одномъ колодцѣ; въ остальныхъ пусто, хотя они и не завалены, а только брошены. Устье колодцевъ и сами они выложены плетнемъ (одѣты) до поверхности воды; глубина колодца съ водою до 2 саж., діаметръ его аршина 2. Опущенная на веревкѣ бутылка показала высоту водянаго столба въ 3 фута. На вкусъ вода слащеватая съ сильнымъ запахомъ овечьей шерсти. Какъ я сказалъ уже, мы, рѣшивши не дѣлать здѣсь привала, двинулись дальше. Минуть черезъ пять, за первымъ поворотомъ, на встрѣчу намъ показалось человѣкъ 6 конныхъ съ ружьями за плечами. Всѣ наши джигиты и мы инстинктивно увеличили шагъ своихъ лошадей и выдвинулись передъ караванъ, поравнявшись стали, нѣсколько человѣкъ съ ихъ стороны одновременно произнесли селямъ (привѣтствіе), на что съ нашей стороны Евесь-Сардаръ и нѣсколько джигитовъ отвѣтили тѣмъ-же. Здѣсь въ степи этотъ обычай строго исполняется всѣми, такъ какъ по этимъ привѣтствіямъ встрѣчающіеся заявляютъ другъ другу о дружественныхъ намѣреніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разу мѣтъ надо о непринадлежности къ близкопроходящей положимъ

партіи аламана. Послѣ этихъ обычныхъ привѣтствій вступили въ перекрестные разспросы. Оказалось что, это выѣхавшіе намъ на встрѣчу посланные отъ хановъ и старшинъ, къ которымъ были заранѣе посланы съ хивинцемъ Фазынтъ-Бекомъ письма, данныя начальникоку штаба Барономъ Аминовымъ. Между ними оказались: Ходжарить-ханъ, бывавшій уже въ Асхабадѣ, посланные отъ Камекъ-Бая (торговцы въ Мервѣ) и еще нѣсколько уполномоченныхъ, какъ они себя называли, отъ разныхъ старшинъ, за которыхъ они извинялись, что они не могли выѣхать на встрѣчу и послали ихъ вмѣсто себя. По моему мнѣнію, они также, какъ Евесъ-Сардаръ, не желали себя компрометировать, встрѣчая на глазахъ у всего города русскихъ и русской караванъ. Опять обоюдныя привѣтствія, послѣ которыхъ мервцы предложили нашему Акъ-Мураду и Евесъ-Сардару держать маслахатъ (совѣтъ, безъ котораго текинцы не могутъ обойтись даже въ такихъ пустякахъ, какъ напримѣръ продажи торбы и попоны). На очередь поставили вопросъ: по какой дорогѣ насъ вести? Одни предложили лѣвую отъ той, по которой мы идемъ, мотивируя это предложеніе тѣмъ, что тамъ безопаснѣе, такъ какъ мы пройдемъ по дружественному намъ племени. Тохтамышъ (мервскіе текинцы дѣлятся на два главныхъ племена: Тохтамышъ и Отамышъ; эти, въ свою очередь, подраздѣляются еще на болѣе мелкія племена и роды). Мы, подъ благовиднымъ предлогомъ, что этотъ путь очень длиненъ, отказались отъ такого предложенія, такъ какъ знали, что насъ хотятъ отвести отъ населенной и главной дороги на Мервъ.

Тронулись далѣе: тотъ же лѣсъ и тѣ же породы деревьевъ, изъ-за которыхъ часто выскакиваютъ трусливые зайцы, немного отличные по масти отъ нашихъ косыхъ: эти меньше и съ песочнымъ цвѣтомъ шерсти. Вообще въ Мервскомъ лѣсу дичи и птицъ очень много: кабаны, лисицы, зайцы, фазаны и даже наша крикливая сорока. Въ 11½ часовъ дорога раздѣлилась: одна правая по направленію нашего движенія имѣетъ 73° В. и идетъ черезъ племя Отамышъ; по ней мы и пошли, несмотря на всѣ отговариванія мервцевъ; другая лѣвая имѣетъ направленіе 64° В и идетъ далеко по пескамъ въ обходъ, какъ я сказалъ выше, черезъ племя Тохтамышъ. Въ 12 часовъ густой лѣсъ перешелъ

въ болѣе рѣдкій, черезъ нѣсколько минутъ показался сухой арыкъ, а за нимъ въ нѣсколькихъ саженьхъ вырубленная площадь, около 5-ти верстѣ въ окружности. За этою площадью показались сухіе арыки въ разстояніи другъ отъ друга около версты; числомъ 14, всѣ безъ мостиковъ. Большинство изъ нихъ въ этомъ не нуждаются, такъ какъ они мелки и въ настоящее время сухи; но седьмой, по счету отъ вырубленнаго лѣса, требуетъ постановки моста для удобнаго переѣзда артиллеріи и обоза, такъ какъ онъ имѣетъ крутые, обрывистые берега и довольно глубокое русло, которое, судя по дну, во время протока по этому арыку воды должно быть топко. За этимъ арыкомъ, на лѣво отъ дороги, видны слѣды разрушившагося небольшого укрѣпленія Оръ, какъ называли его джигиты. Сей часъ за этимъ укрѣпленіемъ стоитъ полуразрушенная башня-караулка. Опять вошли въ лѣсъ, который уже не такъ густъ и высокъ какъ раньше. Минутъ черезъ 10, съ правой стороны дороги, показалась другая, такая же полуразрушенная башня-караулка. Въ прогалинахъ лѣса замѣтны бывшіе старыя посѣвы. Нѣсколько дальше за вторую башню, влѣво отъ дороги, стоятъ развалины калы Аллахъ-Куй. По словамъ нашего Агъ-Мурада, тамъ же не далеко отъ кала находятся и брошенные колодцы, носящіе названіе калы. За развалинами валы Аллахъ-Куй, дорога начинается дѣлать очень частые и крутые повороты, вслѣдствіе сильной пересѣченности и волнообразности песчаныхъ бархановъ, покрытыхъ лѣсомъ. Все это время, несмотря на зигзаги, направленіе дороги въ общемъ остается прежнее. Переѣхали еще одинъ арыкъ. Въ часъ подѣхали къ валу вышиною 2—3 фут. Онъ тянется съ лѣвой стороны дороги на нѣсколько сажень, послѣ чего отходитъ отъ дороги, заворачивая лѣвымъ концемъ и теряется изъ виду между деревьями. Въ 1 ч. 10 м., поравнялись съ большими ямами, расположенными на право отъ дороги; ямы эти безъ воды, но надо предполагать, что онѣ имѣютъ такоеже назначеніе, какъ и тѣ, которыя намъ попались по выходѣ изъ Куланъ-Рабата, т. е. водохранилищъ для водопоя овецъ и скотины во время лѣтнихъ засухъ. Въ 2 ч. подѣхали къ громадному бассейну, имѣющему видъ опрокинутаго усѣченнаго ко-

нуса. Къ этому бассейну, пересѣкая нашу дорогу, подходитъ довольно большой арыкъ, въ настоящее время сухой, но судя по руслу, сохранившемуся по нынѣ довольно хорошо и питающему въ извѣстное время бассейнъ, которымъ онъ заканчивается; за этимъ арыкомъ, переваливши черезъ нѣсколько бархановъ, мы пошли вдоль лощины по лѣвому его краю. Лощина эта образуется нѣсколькими барханами, которые постепенно уменьшаются и лощина, вмѣстѣ въ ними, переходитъ въ открытую отъ кустарника поляну. Въ $4\frac{1}{4}$ часа подошли къ колодцамъ Коюнъ-Куй (овечьи колодцы). Они расположены въ нѣсколькихъ саженьяхъ за бугромъ, около котораго, между дорогою и имъ, мы остановились на ночлегъ. Всѣхъ колодцевъ четыре, во всѣхъ прѣсная вода съ запахомъ сѣрнистаго водорода. Содержатся крайне неопратно: поверхность воды покрыта зеленою плѣснью, обломками палокъ и бурьяномъ, снесеннымъ въ колодезь вѣтромъ. Всѣ колодцы внутри одѣты плетенкою въ видѣ тура, т. е. плетены цѣльно. Глубина колодцевъ до воды приблизительно около 8 ф., высота водянаго столба 4 ф., діаметръ его 5 ф. Нужно подойти къ самымъ колодцамъ, чтобы ихъ замѣтить, такъ какъ они окружены густыми кустами и бурьяномъ. По осмотрѣ мѣстности съ бугра оказалось, что на всемъ протяженіи передъ Коюнъ-Куй мѣстность покрыта уже не лѣсомъ, а кустарникомъ, такъ что колодцы Коюнъ-Куй съ одной стороны и Куланъ-рабатъ съ другой, можно принять за крайнія границы Мервскаго лѣса, по направленію нашей дороги. Выше я сказалъ, что мы стали у колодцевъ съ тѣмъ, чтобы тутъ заночевать и на другой день идти дальше, но теперь, послѣ нѣкотораго отдыха и разспросовъ, оказалось, что мы здѣсь только на привалѣ; причина этому почти таже что и при выборѣ дороги около колодцевъ Дертъ-Куй, т. е. желаніе скрыть передъ народомъ услуги, оказываемыя намъ, въ видахъ полученія богатыхъ милостей. Это желаніе было замѣчено вслѣдствіе сомнѣній, высказанныхъ какъ-то нечаянно: „а что если народъ къ приходу русскаго каравана отнесется несочувственно?“ Нужно замѣтить, что такого сорта опасенія началъ высказывать Евесъ-Сардаръ, послѣ приѣзда выѣхавшихъ на встрѣчу и особенно, когда не оказалось между, встрѣчавшими главныхъ

хановъ или по крайней мѣрѣ ихъ представителей. Поэтому этотъ толстякъ особенно сталъ упрашивать идти теперь-же дальше и войти въ Мервъ ночью, такъ какъ, по его словамъ, до него осталось верстѣ 20—30. На обращенные по этому поводу къ намъ вопросы мы заявили, что, не зная мѣстности и дороги, мы не можемъ ручаться за лошадей и верблюдовъ и полагаемся на рѣшеніе нашего проводника Акъ-Мурада. На это Акъ-Мурадъ заявилъ, что ночевать здѣсь рисковано, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ племени Сарыкъ за мервскими баранами и потому еще, что здѣсь пошаливаютъ и сами мервцы, желая иногда полакомиться даровыми баранами, и предложилъ тоже идти дальше. Какъ не хотѣлось проходить цѣлый переходъ ночью, хотя-бы и луною, да еще проѣзжать знаменитый Мервъ въ потьмахъ, но пришлось согласиться съ приведенными доводами и рѣшили теперь-же идти въ Мервъ. Послѣ сытнаго шашлыка изъ баранины и чая, давши отдохнуть лошадямъ и верблюдамъ, мы тронулись дальше по дорогѣ въ Мервъ. Часы показываютъ 6³/₄ вечера. Новое направленіе дороги 57° В; на шестой верстѣ отъ колодца мы встрѣтили первыя пашни или, вѣрнѣе, цѣлыя засѣянные поля и между ними арыки (канавы) съ водою, надо полагать изъ Мургаба. Прекрасная лунная ночь; идемъ по сильно затопленнымъ и раскисшимъ отъ этого камнямъ; переходимъ арыки въ бродъ, мостовъ нѣтъ; (слово бродъ здѣсь у мѣста потому, что подѣзды къ арыку сильно растолчены на нѣсколько шаговъ съ обоихъ сторонъ и очень топки). Какъ замѣтно поля только что распаханы и засѣяны, такъ какъ, они настолько затоплены водою, что вода, измѣнивши свое теченіе, заняла всю тропинку, отчего она страшно раскисла и грязна.

Въ 1 ч. 30 минутъ кустарникъ кончился, отсюда начинаются совершенно удобныя поля для посѣвовъ, которыя теперь раскиснулись и въ ширь и въ глубь. При началѣ этого участка пашень, съ лѣвой стороны дороги, я замѣтилъ *бассейнъ*, въ которомъ въ настоящее время *воды нѣтъ*, хотя канавки и снабжаютъ тутъ же лежащія поля водою. Ясно, что назначеніе этого бассейна временное: быть водохранилищемъ на время засухи. Двигаясь дальше между этими пашнями, замѣтили разбросанныя въ разныхъ

мѣстахъ башни-караулки такія-же, какъ и на Тедженскихъ посѣвахъ, но только въ гораздо большемъ количествѣ. Часовъ около 11 пробѣжали большой арыкъ съ водою и потомъ сейчасъ-же два другихъ, тоже съ водою: всѣ безъ мостовъ, подѣзды и выѣзды очень грязны и топки вслѣдствіе орошенія полей и какъ оказалось, *бывшаго и здѣсь дождя* 13 февраля, когда мы шли въ Куланъ-Рабатъ. Пошли съ обѣихъ сторонъ дороги. Въ 11 ч. 15 м. съ лѣвой стороны дороги, подъ небольшимъ косогоромъ, показалось, при лунномъ свѣтѣ, *озеро съ прѣсною водою изъ близъ проходящаго арыка, шир. около 100 с. дѣнна его 35—40 с.* За этимъ озеромъ дорога поварачивается почти на С. и идетъ въ такомъ направленіи до *Оба (аула) Топазъ*, состоящаго изъ 50—60 кибитокъ, расположенныхъ въ два—три ряда. Идемъ вдоль линіи кибитокъ; въ селеніи тишина, изрѣдка слышится лай собакъ, пробужденныхъ нашимъ караваномъ, а главнымъ образомъ ревомъ нашего головнаго осленка. (Караванъ баша, если караванъ идетъ въ большой путь, всегда ведетъ караванъ, сидя верхомъ на ослѣ, его пробѣздъ равняется шагу верблюда). Направленіе линіи кибитокъ 55° В. Миновавши аулъ, мы еще разъ повернули на лѣво и пошли между первымъ и вторымъ Топазами по направленію на С. На этомъ поворотѣ отъ нашей новой дороги отдѣлилась другая, идущая въ прежнемъ направленіи. Второй Топазъ видѣнъ саженьяхъ въ 300; онъ по числу кибитокъ немного больше перваго, приблизительно можно насчитать до 70 кибитокъ. Пришли за линію ауловъ, поварачиваемъ на 22° В. входимъ въ распаханныя поля, сильно залитыя водою, и вьземъ на каждомъ шагу.

Караванъ едва плетется: началъ отставать. Тогда Евесь-Батырь Сардаръ посовѣтовалъ отдѣлиться отъ каравана и ѣхать впередъ, такъ какъ, съ началомъ ауловъ (Оба), онъ считаетъ нашъ караванъ въ полной безопасности отъ какихъ-бы то ни было случайностей и даже если верблюды сильно пристанутъ, то они могутъ стать около любаго аула на ночлегъ и прійти въ Мервъ на слѣдующій день. Мы на это не сразу согласились, предполагая, что онъ такимъ образомъ хочетъ съ цѣлью отдѣлится насъ отъ каравана, но посмотрѣвши на изнуренныхъ боль-

шимъ переходомъ верблюдовъ, мы должны были принять предложеніе Евесь-Сардара и мервцевъ, такъ какъ верблюдамъ необходимо былъ большой отдыхъ часовъ на 5—6. Оставаясь вмѣстѣ, мы лично, т. е. русскіе, не могли попасть за ночь въ Мервъ, чего настоятельно стали требовать всѣ, не исключая даже Акъ-Мурада. Намъ оставалось согласиться, такъ какъ хотѣлось поскорѣй увидать Мервъ, да и путешествіе по пескамъ со всѣми ея прелестями сильно надоѣло.

И такъ идемъ въ Мервъ: Косыхъ, Алижиковъ и я; съ нами человекъ шесть мервцевъ и Евесь-Сардаръ. Джигиты и Акъ-Мурадъ оставлены при караванѣ, а хивинецъ Фазиль-Бекъ еще съ Теджена поѣхалъ съ письмами начальника штаба въ Мервъ. За третьимъ Тоназомъ начались непрерывныя поля, политыя водою настолько, что наши лошади съ трудомъ вытаскивали ноги и въ концѣ выбились изъ силъ. Такъ мы тащились вѣроятно верстъ 6, послѣ чего выбрались на песчаный грунтъ. Оказалось, что мы подошли къ пескамъ Кизиль-Кумъ (Красный песокъ); прошли версты двѣ, круто повернули на право и черезъ нѣсколько минутъ на косогорѣ замѣтили *оба (ауль) Турказъ*, имѣющій кибитокъ до 100, расположенныхъ тоже въ три линіи. Миновали ауль, направленіе дороги почти В. Идемъ по твердому песчаному грунту; часы показывали 1 ч. 30 м. (Средняя скорость нашихъ лошадей на этомъ переходѣ была различна: полями мы дѣлали не болѣе 4 верстъ въ часъ, а по твердому грунту и пескамъ вѣроятно около $6\frac{1}{2}$ верстъ). Послѣ невылазной грязи на полянахъ наши лошади пошли бодрѣе; такъ сдѣлали верстъ 6—7. На этомъ разстояніи переѣхали черезъ одинъ арыкъ и за нимъ съ правой стороны оставили какую-то деревню, изъ которой былъ виденъ свѣтъ и слышенъ близкій лай собакъ (луна уже зашла). Переѣхали черезъ мостикъ на арыкъ и замѣтили ауль съ лѣвой стороны, окруженный садами или просто деревьями (не размотришь въ темнотѣ); за ауломъ другой мостикъ, пошли на протяженіи верстъ двухъ: опять ауль, который намъ пришлось прорѣзывать почти по срединѣ. Улица отъ кибитокъ отгорожена невысокими стѣнками, ширина улицы не болѣе 2—3 аршинъ (съ полевой артиллеріей врядъ ли можно идти по этой

улицѣ). Выѣхали изъ аула; опять пашни и третій мостикъ, за нимъ съ лѣвой стороны дороги пашни продолжаютъ, съ правой открытое мѣсто до слѣдующаго оба, окруженнаго тоже садами, Выѣхавши въ это оба, мы стали пробираться по грязной узкой улицѣ, отгороженной также, какъ и въ предъидущемъ селеніи, глиняными стѣнками. Какъ я ни старался, но за темнотою не могъ опредѣлить ни величины селенія, ни расположенія кибитокъ. Я забылъ сказать, что отъ оба Бурказъ, что на пескахъ Кизиль-Кумъ, направленіе уже нельзя было опредѣлить, такъ какъ единственный ориентировочный предметъ, здѣзды, скрылся за поднявшимся туманомъ.

Можно только сказать, что мы держались почти того же направленія, т. е. на В., или вѣрнѣе немного отклонились къ С.-В. Часа въ 3 ночи одинъ изъ нашихъ проводниковъ остановился безъ всякой видимой причины, слѣзъ съ лошади и, держа ее въ поводу, началъ спускаться въ какую-то пропасть; мы всѣ стали всматриваться вдаль, но вездѣ гладь и за туманомъ ничего не видно. Черезъ нѣсколько секундъ онъ вышелъ назадъ и что-то сказалъ своимъ мервцамъ, тѣ тронулись въ эту-же пропасть, а потомъ и мы. Оказалось, что это мы подошли къ Мургабу и слѣзавшій искалъ удобный спускъ къ рѣкѣ, такъ какъ бывшимъ и здѣсь 13-го февраля дождемъ страшно разгрязнило тропинку и спускъ. Мы спустились почти ползкомъ къ неширокому мосту черезъ *рыку Мургабъ*. Первая картина береговъ и самой рѣки напоминаетъ Тедженъ, хотя берега гораздо ниже и не поросли лѣсомъ, Идемъ черезъ очень плохенькій мостикъ, ширина его около 1 с., на деревяныхъ устояхъ (сваяхъ); полотно мѣстами продавлено и вообще мостъ, для верблюдовъ и лошадей не безопасный. Длина его 65 шаговъ. Перебравшись черезъ него даже, стали подниматься на крутой берегъ: спуски и подъемы береговъ отвратительны, круты и въ грязное время не вылазны. Самый мостъ, какъ я уже сказалъ, въ жалкомъ видѣ: настилка изъ бревенъ и хворосту, присыпаннаго глиною, которая отъ дождя вся раскисла; сваи вбиты не на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, вслѣдствіи чего мѣстами, гдѣ пролеты шире, настилка вогнулась и трясется подъ ударами копытъ одной—двухъ

лошадей. Вообще подъемная сила моста рассчитана только на пѣшехода, коннаго или верблюда, предполагая, что на немъ никогда не будутъ встрѣчаться караваны, такъ какъ въ этомъ случаѣ верблюды или столкнутъ другъ друга въ рѣку или самый мостъ провалится. Выбрались на берегъ, который нѣсколько ниже лѣваго, хотя и тамъ высота едва до 2-хъ сажень. Опять плетѣмся по грязной дорогѣ, едва подаваясь впередъ на сильно уставшихъ лошадяхъ. Показались какія-то черныя громады слѣва, впереди одинъ изъ мервцевъ произнесъ: „Мары-Шихаръ“ (крѣпость Мервъ), я тогда только понялъ, что мы ѣдемъ вдоль стѣны Мервской крѣпости, которая я чуть не принялъ въ темнотѣ за цѣлый горный кряжъ. Такимъ образомъ ѣдемъ минутъ 10, наконецъ поворачиваемъ на лѣво и въѣзжаемъ въ громадный проломъ въ стѣнѣ. (Я говорю проломъ, а не ворота, потому что воротъ, какъ мы понимаемъ, нѣтъ, просто оставленъ незадѣланный участокъ въ стѣнѣ для проѣзда внутрь крѣпости). Подвигаясь къ этому пролому, я замѣтилъ, что протяженіе стѣны непараллельно направленію рѣки, а немного отходить влѣво и такимъ образомъ площадь между стѣною и рѣкой получаетъ форму клина, вершина котораго лежитъ у моста, а основаніе вверхъ по рѣкѣ. Проѣзжаемъ проломъ положительно какъ въ открытомъ сверху тунели (до того высока стѣна). Какъ только проѣхали стѣну, повернули круто налѣво вдоль ея и канавки съ водою; канавка отъ стѣны на разстояніи 2—3 саж., черезъ нее мостъ, по которому мы переѣхали гуськомъ, такъ какъ ширина не болѣе 1-го аршина. Далѣе за этимъ мостомъ, саженьхъ въ 7—9, другой такой же мостъ черезъ вторую канаву. До противоположнаго пролома отъ этой канавы приблизительно сажень 140—150. Подѣхали къ противоположному пролому, такая-же стѣна, какъ и первая, валгангъ немного уже. (За темнотою плохо можно было различить очертанія и линіи пересѣченія; по этому болѣе точные размѣры, провѣренные постепенно на мѣстѣ, я приведу дальше, когда буду говорить о крѣпости и его окрестностяхъ). За этимъ проломомъ дорога идетъ между двумя стѣнками, служащими оградой для садовъ и посѣвовъ, вышина этихъ стѣнокъ до 3 арш.; съ правой стороны онѣ кончались раньше саже-

няхъ въ 100 отъ вѣрности, между тѣмъ какъ съ лѣвой они тянутся сажень на 200 вплотную до нашего поворота въ узкій проулокъ налѣво, по которому мы ѣхали сажень 150, и наконецъ стали у цѣли нашего путешествія, т. е. дома Коmekъ-Бая (торговецъ). Слѣзли съ измученныхъ лошадей передъ какимъ-то домомъ съ большой аркой по срединѣ. Часы показываютъ 4 пополудни. Вылѣзъ изъ арки сонный нашъ хивинецъ Фазылъ-Бекъ и указалъ намъ на приготовленную для ночлега кибитку. Вошли въ нее и представились нашему будущему покровителю Коmekъ-Баю. По срединѣ кибитки пылаетъ громадный костеръ, обставленный мѣдными чайничками съ кипяткомъ. Усадили насъ на кошмакъ и предложили съ дороги чаю; не нашего русскаго и порусски, а зеленого, низкаго сорта и въ добавокъ безъ сахару: Выпили по одной чашкѣ, пожалѣли, что караванъ не съ нами и—по этому не можемъ похвастаться своимъ чаемъ, закурили и тутъ-же въ присутствіи цѣлой толпы зѣвакъ, укутавшись въ шубы, залегли спать, послѣ безконечнаго длиннаго и крайне утомительнаго перехода, вслѣдствіе невылазной грязи отъ Куланъ-Рабата. Утромъ слѣдующаго дня, по приходѣ нашего отставшаго каравана, Коmekъ-Бай намъ любезно предложилъ перейти въ домъ съ аркою. Мы, воспользовавшись предложеніемъ и перебравшись туда, устроились какъ можно удобнѣе для своихъ надобностей и если окажется нужнымъ для самозащиты, такъ какъ до насъ доходили неблагопріятные слухи объ ужасахъ, готовящихся намъ со стороны недружественной партіи русскихъ.

Съ 15 Февраля по 5 Марта мы жили въ Мервѣ, въ домѣ Коmekъ-Бая, испытывая и радость и горе. Дни полученія писемъ и вообще извѣстій изъ Асхабада отъ посланныхъ начальникомъ штаба Барономъ Аминѣвымъ были радостными; дни же, въ которые насъ таинственно оповѣщали о готовящейся намъ рѣзнѣ со стороны хана такого то или другого, яко-бы узнавшаго въ насъ тайныхъ агентовъ и потому принявшаго непреклонное рѣшеніе вырѣзать насъ вмѣстѣ съ джигитами, хотя и были смѣшными днями, какъ оказалось впоследствии, но все таки заставляли насъ быть особенно осторожными и бдительными по ночамъ, такъ какъ во всѣхъ могущихъ быть печальныхъ слу-

чайностяхъ насъ было только трое, мыслившихъ и думавшихъ одинаково, имѣвшихъ одни цѣли и планы и готовыхъ поддержать во всякое время другъ друга, да десять джигитовъ-текинцевъ, которымъ *приказами* насъ охранять. (Надо отдать полную справедливость нашимъ джигитамъ и хивинцу Фазыль-Беку. Они ве разъ доказали свою преданность и готовность служить во всякое время; особенно отличались изъ нихъ: Акъ-Мурадъ, Анна-Верды и Ходжа-Ніазъ). Это были тяжелые дни, а въ особенности для нашего хозяина, который сильно беспокоился за нашу цѣлость и благополучное возвращеніе во-свои. Конечно, въ концѣ концовъ всѣ эти тревоги оказались ложными и 5-го марта мы изъ Мерва тронулись въ обратный путь *по другой дороге: Мервъ, Аламанъ-Чунгуль, Анна-Уизъ-Чингуль и Гаурсъ*. Но не могу скрыть, что были часы, когда насъ заставляли тщательно осматривать исправность нашихъ берданокъ и револьверовъ..

МЕРВЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ. РЕКОГНОСЦИРОВКА КРѢПОСТИ И ТОПОГРАФІЯ МѢСТНОСТИ.

Прежде чѣмъ начать описаніе обратнаго пути, я хочу сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, добытыя во время нашего 20-ти дневнаго пребыванія въ Мервѣ, свѣдѣнія, касающіяся Мерва и окрестностей, какъ крѣпости, т. е. чисто съ военною цѣлью.

Мервъ (словомъ Мервъ) Мары (текинцы обозначаютъ весь свой оазисъ и племена, которыя живутъ въ немъ теперь), понимая подъ этимъ крѣпость, у текинцевъ называется Каушутъ-Ханъ-Кала, т. е. крѣпость Каушутъ-хана, такъ какъ постройка этой крѣпости начата имъ, во время Хивинской экспедиціи въ 1873 году, въ томъ предположеніи, что русскіе, взявши Хиву, пойдутъ на Мервскій оазисъ. До этого времени на мѣстѣ настоящаго Мерва было небольшое четырехугольное укрѣпленіе, выстроенное племенемъ Сарыкъ, до ихъ изгнанія мервцами въ мѣстность, занимаемую ими теперь (Юлатанъ и Пенде). Постройка Мервской крѣпости была пріостановлена Каушутъ-ханомъ сейчасъ-же послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что русскіе дальше Хивы не идутъ. Въ такомъ видѣ крѣпость оставалась

до экспедиціи въ Ахаль-Теке. Какъ только стало извѣстнымъ движеніе русскаго отряда къ Кизыль-Арвату и Гекъ-Тепе мурвцы опять принялись за продолженіе постройки крѣпости, но, со взятіемъ Гекъ-Тепе и остановкой отряда въ Асхабадѣ, они опять бросили эту циклопическую постройку. Крѣпость Каушутъ-хана расположена на правомъ берегу рѣки Мургаба. Это громадное глиняное укрѣпленіе, имѣющее форму русской дуги. Я сказалъ дуги потому, что съ четвертой стороны, юго-восточной, она не имѣетъ стѣны вовсе и въ этой части ширина крѣпости больше чѣмъ съ сѣверо-западной. (На планѣ съ этой стороны показанъ небольшой ровикъ съ такимъ же валикомъ; это—старое укрѣпленіе, построенное сырыками, когда они владѣли этимъ мѣстомъ). Общее протяженіе стѣны крѣпости доходить до 5—5½ версты, такъ что двѣ большихъ стороны имѣютъ по 1¾—2 версты, а меньшая до 400—500 саж., считая только дугообразную часть. Такъ какъ крѣпостная стѣна строилась участками каждымъ племенемъ отдѣльно, то на общемъ ея протяженіи встрѣчается нѣсколько щелей, имѣющихъ разную ширину (отъ сажени до трехъ и болѣе). Надо полагать, что и ворота, чрезъ которыя мы проѣзжали, не были обозначены заранѣе при началѣ постройки, а образовались изъ болѣе широкихъ щелей, оставленныхъ не особенно ретивыми строителями. Такихъ щелей съ сѣверо-восточной стороны я насчиталъ пять, считая въ томъ числѣ и двѣ самыхъ большихъ служащихъ воротами; если къ этому прибавить двое воротъ на юго-западной сторонѣ, да двѣ—три небольшихъ щели, то во всей стѣнѣ получимъ до 10 большихъ и малыхъ проломовъ.

Внутренняя часть крѣпости большею частью не занята кибитками и служить какъ бы пахатною землею для 200—300 кибитокъ, расположенныхъ въ западной дугообразной части крѣпости. (Въ числѣ этихъ кибитокъ, по увѣдомленію хивинца Фазыль-Бека, находится пороховой погребокъ, мазанка, въ которомъ сложены снаряды и заряды къ орудіямъ, взятымъ у персовъ во время войны 1861 года; эта мазанка показана у меня флагомъ. О мѣстѣ находенія пороховаго склада въ этой мазанкѣ, какъ говоритъ Фазыль-Бекъ, онъ знаетъ потому, что въ бытность

раньше въ Мервѣ въ качествѣ серебряника (это совпадаетъ съ временемъ пребыванія тамъ О'Донована: онъ его встрѣчалъ нѣсколько разъ) его заставили, какъ знакомаго болѣе съ этимъ дѣломъ, а главное какъ чужеземца, стрѣлять изъ одного 12 ф. орудія по случаю избранія ханомъ Баба-хана. Причину почему заставили его стрѣлять онъ объяснилъ тѣмъ, что сами мервцы боятся стрѣлять изъ этихъ орудій. Онъ самъ ходилъ за зарядами въ эту мазанку и видѣлъ тамъ же снаряды этихъ орудій, кромѣ того въ погребѣ есть порохъ, изготовленный самими мервцами; ни скорострѣльныхъ трубокъ, ни фитиля у нихъ нѣтъ и онъ обходился помощью ваты, пропитанной пороховымъ растворомъ. Для снабженія водою этихъ же жителей черезъ средину крѣпости проведены два небольшихъ арька изъ Мургаба. Кромѣ этихъ 300 кибитокъ есть еще нѣсколько кибитокъ въ юго-восточномъ концѣ стѣны, въ бывшемъ старомъ редутѣ сарыковъ; тамъ живетъ какой-то кибиточный мастеръ.

Покончивъ съ внутреннимъ видомъ крѣпости, перейду къ описанію самыхъ стѣнъ, т. е. обозначу числами его приближительные размѣры. Общее заложеніе вала, или основаніе, достигаетъ 70—80 фут., изъ которыхъ 40—45' приходятся на валгангъ и 30—35' на самый брустверъ. Высота валганга около 25', бруствера 35—37'. Заложенія крутостей очень малы особенно наружной крутости бруствера: мѣстами глина осунулась отъ дождей и снѣга подъ собственной тяжестью. Толщина бруствера надъ поверхностью валганга 15—20' къ верху не болѣе 10'. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брустверъ имѣетъ зубцы изъ глины въ родѣ амбразуръ или вѣрнѣе бойницъ. Рвовъ нѣтъ, если не считать небольшихъ выемокъ снаружи вдоль вала. (Надо полагать, что земля, для возведенія вала, бралась съ поверхности участка и изъ арьковъ для воды). Почти къ самому валу, въ дугообразной его части, примыкаютъ огороженные глиняными стѣнками участки садовъ и полей, вышина этихъ стѣнокъ около вала въ 3—4 арш., а дальше въ $1\frac{1}{2}$ —2 аршина.

Артиллерійскаго вооруженія крѣпость не имѣетъ, хотя въ оба (аулѣ), что находится въ срединѣ крѣпости, валяются нѣсколько старыхъ гладкостѣнныхъ персидскихъ орудій, изъ ко-

торыхъ кажется два еще стоять на лафетахъ, разошшихся и полуразвалившихся отъ зноя и времени. Постоянно назначенныхъ защитниковъ тоже нѣтъ, такъ какъ во время опасности всѣ убираются внутрь крѣпости и защищаются какъ могутъ. Только въ недавнее время одинъ изъ хановъ племени Бекъ (Кара-Кулиханъ) положилъ начало постояннаго войска, собравъ къ себѣ изъ своего племени до 200 вооруженныхъ пѣшихъ людей (нукеръ) которые и стоять въ кибиткахъ около его дома; въ мирное время эти нукеры несутъ полицейскія обязанности. Около ставки Кара-Кули-хана стоятъ два орудія: одно на лафетѣ (однобрусной англійской системы) и другое на лафетѣ безъ колесъ. Вообще, по словамъ нашихъ джигитовъ, всѣхъ орудій до 30; изъ нихъ: двѣ мортиры 2-хъ пуд. калибра, 5—6 единороговъ и столько же 12 ф. облегченныхъ (короткихъ). Большинство (почти $\frac{3}{4}$) этихъ орудій безъ лафетовъ и колесъ. Это все, что можно сказать о самой крѣпости. Перехожу къ окрестностямъ. Съ юго-запада между лукою рѣки и крѣпостными стѣнами, почти противъ середины, расположенъ базаръ: рядъ плетневыхъ или камышевыхъ балагановъ, не прикрытыхъ ничѣмъ сверху; балаганы эти ставятся одинъ около другаго (спинами) задами къ другому ряду, стоящему лицомъ въ обратную сторону, хозяинъ съ товаромъ изображаетъ переднюю стѣну: если онъ уходитъ, то товаръ можетъ забрать каждый проходящій. Такихъ двойныхъ лавочекъ съ каждой стороны дороги по одному ряду. Дальше, за базаромъ недалеко отъ втораго моста черезъ Мургабъ, стоитъ полуразваленная гробница какого-то святаго (имя забылъ). За этой гробницей, ближе къ концу крѣпостной стѣны, есть небольшой бугоръ съ укрѣпленіемъ, въ которомъ по валу имѣется нѣсколько бойницъ и амбразуръ. Этотъ бугоръ съ укрѣпленіемъ носитъ названіе Коша-Сенгеръ. Между двумя мостами, приблизительно на половинѣ, есть бродъ черезъ рѣку въ оба Султапъ-Азисъ. Этотъ бродъ въ настоящее время проходимъ только верблюдами или лошадьми, такъ какъ вода стоитъ до 2 аршинъ. Въ Султапъ-Азисъ стоитъ нѣсколько орудій на развалившихся лафетахъ; число кибитокъ въ немъ 50—60. Черезъ этотъ аулъ идетъ дорога въ Тенекъ-Базаръ (разъ въ недѣлю собирается

этотъ базаръ на Отамышской сторонѣ). На этой сторонѣ Мерва болѣе нѣтъ ничего, по этому переходу къ описанію другой стороны, сѣверо-восточной. Какъ только пройдете крѣпость и выйдете изъ СВ. воротъ, вы' попадаете въ улицу, шириною около 2 сажень, образуемую двумя параллельными глиняными стѣнками, которыя отгораживаютъ участки земли другъ отъ друга и отъ дороги. Такимъ образомъ надо ѣхать около 200 саж., на этомъ разстояніи, съ правой стороны, стѣнка оканчивается, а съ лѣвой идетъ дальше, образуя переулочъ къ дому Комекъ-Бая до дома Кара-Кули-хана. Тутъ оканчиваются огороженные участки и начинается свободное отъ построекъ и стѣнъ пространство. Вдоль СВ-ной стѣны, особенно влѣво, по выходѣ изъ воротъ, расположены сады съ тутовыми деревьями; дальше отъ стѣнъ крѣпости начинаются участки пашень и огородовъ.

Самая населенная часть окрестностей это С.В. конецъ крѣпости. Тутъ же находится и медресе (училище) для мальчиковъ.

Вдали, прямо на С. отъ дома Камекъ-Бая, виднѣтся бугоръ Чебышкенъ и укрѣпленіе того-же названія, окруженное садами и рощами.

Почти на В., если смотрѣть отъ нашей квартиры, виднѣнъ другой бугоръ гораздо меньше перваго подъ названіемъ Баба-Каласы (у О'Донована онъ значится подъ названіемъ Ю. Gelace). Прямо на В. и Ю. В. виднѣются нѣсколько отдѣленныхъ мазанокъ, расположенныхъ среди садовъ и пахатныхъ участковъ; въ промежуткахъ между этими садами расположены оба (аулы изъ кибитокъ). Это все, что можно сказать объ окрестностяхъ Мерва.

Что касается до разспросныхъ свѣдѣній о Мервскомъ оазисѣ вообще, то я передамъ ихъ такъ, какъ они мнѣ сообщались; это я дѣлаю въ виду сомнѣнія, которое у меня явилось невольна вслѣдствіе сильной разницы въ показаніяхъ нашихъ джигитовъ и самихъ мервцевъ. Численность населенія Мервскаго оазиса, по показаніямъ нашихъ джигитовъ (Акъ-Мурадъ и Фазылъ-Бекъ), доходитъ до 100—150 т. душъ, не считая дѣтей; по показаніямъ же мервцевъ (Комекъ-Бай, Акка-Назаръ) до 200—250 тысячъ, тоже не считая дѣтей. При настаиваніи на болѣе точ-

ной цифрѣ, они всё спѣшают оговориться, что никто изъ нихъ не считалъ и „вѣрную цифру знаетъ одинъ Богъ“. Судя по густотѣ тѣхъ ауловъ, которые мы проѣзжали и по численности въ нихъ жителей или кибитокъ, можно смѣло сократить общую цифру населеніе оазиса до 100 т. тѣмъ болѣе, что самая густонаселенная часть оазиса лежитъ около самаго Мерва, т. е. на томъ пространствѣ, которое мы проѣзжали въ двухъ направлѣніяхъ.

Относительно богатствъ оазиса можно сказать, что главные источники: скотоводство и хлѣбопашество, хотя второе въ значительно меньшей степеніи, благодаря недостатку земли, такъ какъ удобной для посѣвовъ очень немного. Можетъ показаться страннымъ, что при недостаткѣ земли для посѣвовъ, скотоводство существуетъ въ большихъ размѣрахъ, но это только на первыхъ порахъ: пески, неудобные для пахоти, даютъ отличныя пастбищныя мѣста для овецъ, рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ: пространства, занятая лѣсомъ, негодны для посѣва, но служатъ тоже прекрасными пастбищами для овецъ и скотины, тогда какъ подъ посѣвы избираются только открытыя глинистыя площади, которыхъ на $\frac{2}{3}$ меньше чѣмъ песковъ и лѣсныхъ пространствъ. Вообще хлѣба (пшеница, ячмень), производимаго въ оазисѣ, достаетъ только для мѣстнаго потребленія, а иногда даже не хватаетъ его и приходится привозить или изъ Персіи, или изъ Тедженскаго оазиса, гдѣ многіе мервцы имѣютъ, такъ сказать, вторые запасные участки преимущественно для посѣвовъ.

Мервскій лѣсъ, какъ строительный матеріалъ, никуда не годится, исключая случаевъ, когда онъ будетъ употребляться для саперныхъ работъ по возведенію полевыхъ укрѣпленій. Какъ горючій матеріалъ, т. е. топливо, онъ очень хорошъ, такъ какъ состоитъ главнымъ образомъ изъ саксаула, который, благодаря обилію смолистыхъ веществъ, прекрасно горитъ даже въ совершенно сыромъ видѣ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о р. Мургабѣ. Это довольно большая рѣчка; начало она беретъ съ Паропамизскихъ высотъ многими отдѣльными ручьями; по выходѣ въ долину, или

вѣрнѣе въ равнину Мервскаго оазиса, всѣ мелкіе ручьи соединяются въ одно общее русло; отсюда уже рѣка, получивши названіе Мургабъ, идетъ до первой плотины, расположенной въ 40—50 верстѣ отъ Мерва. До этой плотины Мургабъ никуда въ сторону воды не выдѣляется. Но съ мѣста расположенія плотины вода, поднятая на уровень береговъ запрудой, разводится по оросительнымъ канавамъ: на стороны рѣки, правую Тохтамышскую 24-мя канавами и лѣвую, Отамышскую 20—23 канавами. Съ этого мѣста вода въ главномъ руслѣ идетъ въ небольшомъ количествѣ, т. е. ровно столько, сколько остается излишнею за насыщеіемъ разводныхъ канавъ. О качествѣ воды можно сказать, что она хотя немного мутна, но пріятна на вкусъ. (За время пребыванія въ Мервѣ наши джигиты и мы всѣ болѣли, по нѣсколько разъ, лихорадкою) и не производятъ разстройства желудка. По словамъ мервцевъ, въ Мургабѣ вода идетъ круглый годъ. Одно изъ преимуществъ передъ Тедженомъ, гдѣ вода идетъ до мая или іюня и потомъ пересыхаетъ до осеннихъ дождей. Вода даже въ Кары-Бентѣ рѣдко держится до іюня.

Вотъ все, что я могу изъ личныхъ наблюденій сказать о Мервѣ и Мервскомъ оазисѣ. Перейду теперь къ обратной дорогѣ, черезъ озеро Аламанъ-Чунгуль и Анна-Уазъ-Чунгуль, въ Асхабадъ.

5 Марта, въ 11 ч. 30 минутъ дня, мы тронулись изъ Мерва въ обратный путь. На этотъ разъ мы избрали другую дорогу въ томъ предположеніи, что тутъ встрѣтимъ что нибудь новое и вообще разное отъ первой дороги, но это не подтвердилось и общій характеръ какъ мѣстности, такъ и дороги оказался тотъ же что и раньше, только въ обратномъ порядкѣ. И дѣйствительно стоитъ посмотреть на карту и вы увидите, что удаляясь отъ Мерва вода замѣтно уменьшается; глинистая почва, свободная отъ кустарника, постепенно переходитъ въ песчаную, покрытую колючкою, которая дальше смѣняется саксауломъ; этотъ опять переходитъ въ лѣсъ, такой-же какъ отъ Куланъ-Рабата до Коюнъ-Куй, слѣдовательно почти въ равномъ разстояніи, отъ дер. Кара-Юрма и кол. Черли-Куй.

Здѣсь считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о кол. Алакь-Бай-Куй и Черли-Куй, такъ какъ вода изъ Мургаба доходитъ только до дер. Кара-Юрма и дальше теряется въ пескахъ. Раньше чѣмъ дойти до кол. Алакь-Бай-Куй, нужно пройти безъ воды около 20 верстѣ по густому лѣсу изъ саксаула Ялгыла и проч. Кромѣ того этотъ лѣсъ растетъ по очень пересѣченному песчаннику: нужно проѣзжать большія барханы и громадныя канавы и овраги. Послѣ всего этого, какъ я сказалъ, верстѣ черезъ 20, вы подѣзжаете къ песчанымъ барханамъ, обнаженнымъ болѣе или менѣе отъ кустарника. Тутъ влѣво отъ тропинки расположены кол. Алакь-Бай-Куй; ихъ всѣхъ 9 три съ водою, а остальные завалены. По словамъ джигитовъ, заваленные колодцы дадутъ хорошую воду; чтобы ихъ расчистить, нужно выбрать 200—300 хурджиновъ (сумъ) песку. Вкусъ воды пріятный, мягкій; она прозрачна и холодна; діаметръ водянаго столба около 1 саж., высота его $1\frac{1}{2}$ фута. Отъ дер. Кара-Юрма отдѣляется ближайшая дорога на Аламанъ-Чунгуль черезъ колод. Бурказъ; по этой дорогѣ меньше песковъ, но и меньше воды; всего въ одномъ мѣстѣ, именно въ Бурказѣ и потомъ до самаго Аламанъ-Чунгуль нѣтъ ни капли воды. Между тѣмъ по дорогѣ, идущей въ обходъ, по которой мы и пошли, есть колодцы въ Алакь-Бай-Куй и Черли-Куй. Колодезь Черли по размѣрамъ такой-же какъ и Алакь-Бай, съ тою разницею, что ихъ всего два съ водою и та горькая; впрочемъ лошади пьютъ ее охотно.

За колодцами Черли-Куй мы свернули влѣво и вышли на кратчайшую дорогу чрезъ Бурказъ. На ночлегъ стали въ руслѣ стар. канавы Кумъ-Янъ. Эта канава замѣчательна тѣмъ, что она идетъ отъ разалины Куланъ-Рабата, черезъ пески, и еще тѣмъ, что съ ея дна можно добыть воду, если врыться въ песокъ сажень на $1\frac{1}{2}$ —2. За вѣрность этихъ свѣдѣній не ручаюсь, такъ какъ они взяты изъ показаній джигитовъ. Отъ этой канавы и до самаго озера Аламанъ-Чунгуль тянутся попеременно барханы, покрытые кустарникомъ саксаула и такиры, лишеныя всякой растительности, но въ дождливое время сохраняющее воду въ ямахъ и канавкахъ тропинки.

8-го марта мы пришли къ озеру Аламанъ-Чунгуль; 9-го дневали у аула Евесъ-Сардара, который уже въ это время былъ дома, 10-го тронулись черезъ густой лѣсъ ¹⁾ къ озеру, расположенному отъ этого аула верстахъ въ 6; мы думали встрѣтить то, что называется озеромъ, но въ дѣйствительности увидѣли глубокую яму, въ старомъ руслѣ оросительной канавы Узунъ-Су, въ окружности около 200 шаговъ съ стоячею дождевою водою, которая въ это время еще годилась для питья. Глубина, по словамъ Анъ-Мурада, доходитъ до 2 саженой.

Отъ этого озера и до другаго подъ названіемъ Анна-Уазъ-Чунгуль все пространство состоитъ изъ глины, которую запахиваютъ всюду, гдѣ позволяетъ растущій здѣсь кустарникъ. Вода для орошенія по отводнымъ канавамъ берется изъ Теджена отъ плот. Чанглы-Тарю и Денгли-Бентъ.

Верстахъ въ 15 отъ озера Анна-Уазъ-Чунгуль начинаются песчаные барханы въ перемежку съ такирами, покрытыми очень высокимъ и густымъ камышемъ, въ которомъ водятся барсы и тигры. (Я былъ самъ очевидецъ слѣдовъ на пескѣ, очевидно принадлежащихъ по величинѣ тигру).

Озера Анна-Уазъ-Чунгуль въ числѣ четырехъ, отстоящихъ другъ отъ друга на небольшомъ разстояніи тѣ же, что и Аламанъ-Чунгуль и съ такою же водою. Отъ этихъ озеръ опять идутъ барханы и такиры; воды больше не встрѣчается, топлива много; дорога мѣстами затруднительна для колеснаго обоза и артиллеріи. Не доходя верстъ 25 до Глурса начинается уже глина, покрытая хорошимъ подножнымъ кормомъ.

Вообще дорога на Кары-Бентъ должна быть предпочтена этой, по которой мы шли назадъ. 16-го марта мы пріѣхали въ Асхабадъ.

¹⁾ Вѣрнѣе вездѣ назвать вустарникомъ, въ которомъ встрѣчаются одинокія деревья.